

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Председатель ГЭК,
д.и.н. Чистиков А. Н.

_____ / _____

Руководитель магистерской программы
ВМ.5543.2014 «История»
д.и.н., проф. Федоров С. Е.

_____ / _____

КНЯЗЬ К. А. ЛИВЕН И ЦЕНЗУРНЫЕ УСТАВЫ 1826-1828 ГГ.

Д и с с е р т а ц и я

на соискание степени магистра по направлению 46.04.01. «История»

магистерская программа ВМ.5543.2014 «История»

Выполнил:
студент

Погост М.С.

_____ / _____

Рецензент:
к.и.н., доцент кафедры истории
РГПУ им. А. И. Герцена
Гордеев П. Н.

Научный руководитель
к.и.н., доцент
Меркулов И. В.

_____ / _____

_____ / _____

Работа предоставлена в комиссию

«_____» _____ 201__ г.

Секретарь комиссии:

_____ / _____

Санкт-Петербург

2016

Содержание

Введение	2
Глава I. Процесс институционализации цензуры в 1801-1825 гг.	13
§ 1.1. Цензурный устав 1804 года и упорядочивание цензурного контроля.....	13
§. 1.2. Цензурное регулирование в 1804-1820 гг. Основные тенденции цензурной практики	27
Глава II. Цензурная политика в период 1820х – 1830х гг.	35
§ 2.1. «Чугунный» устав 1826 года: ужесточение цензурных мер и расширение полномочий цензоров.....	35
§ 2.2. Цензурный устав 1828 года. Внутренние установки и реорганизация цензурного контроля.....	49
Глава III. Деятельность князя К. А. Ливена на посту Министра народного просвещения (1828-1833)	56
Заключение	72
Список использованных источников и литературы.....	76

Введение

Актуальность темы. Процесс институционализации цензурного аппарата коррелирует с моментом обострения борьбы прогрессивных общественных сил за гласность, их стремление к свободному обмену мнениями, возможность неограниченного информационного взаимообогащения. Желая поставить литературу и журналистику в рамки самодержавных устоев, правительство использовало цензуру как главный инструмент контроля над этими сферами активности общества. Надо понимать, что существуют диаметрально противоположные мнения представителей различных общественных групп о необходимости распространения цензурных мер для контроля обмена данными в информационную эпоху. Наиболее злободневным является вопрос регулирования Интернет-сферы, степени и широты цензуры в виртуальных сетях Интернет, однако же существует острая потребности ограничивать распространение контента, противоречащего нормам действующего законодательства Российской Федерации.

Новизна темы. Личность попечителя Дерптского учебного округа и министра народного просвещения Карла Андреевича Ливена до сих пор находилась в некоторой тени и забвении; о нем существует единственная биографическая работа на немецком языке ¹, выполненная после смерти К. А. Ливена, носящая панегирический² и апологетический характер.

Структура исследования. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы. Во введении обоснована актуальность темы, определены цель и задачи диссертации, хронологические рамки, проведен обзор историографии по теме, сделан обзор основных источников по теме. Первая глава посвящена процессам установления цензурного законодательства в России в начале царствования Александра I, анализируется содержание первого цензурного Устава 1804 года, особенностям цензурного регулирования в 1805-1810х

¹ Friedrich Busch, Der Fürst Karl Lieven und die Kaiserliche Universität Dorpat unter seiner Oberleitung. Dorpat und Leipzig, 1846

² Шмид Г.К. История средних учебных заведений в России. СПб, 1878. С.277

гг. Во второй главе рассматриваются предпосылки, подготовительные этапы по формулированию и принятию цензурных уставов 1826 и 1828 гг., проводится анализ этих актов и структуры цензурных управлений, установленные этими Указонениями. Третья глава целиком отведена вопросам деятельности Карла Андреевича Ливена на посту Министра народного просвещения в 1828-1833 гг.

Методологические основы исследования. Это научные методы, традиционные для исторических исследований: метод сравнительно-исторический анализа, проблемно-хронологический и ретроспективный принцип рассмотрения фактов.

Объект исследования: деятельность государственных учреждений Российской Империи в области цензурного регулирования в 1800-1830е годы.

Предмет исследования: Цензурные уставы 1826-1828 гг. и их практическое применение, период пребывания князя К. А. Ливена на должности министра народного просвещения. **Хронологические рамки исследования:** первая четверть XIX столетия.

Цель исследования: проследить эволюцию аппарата цензурного контроля и последствия принятия цензурных уставов первой и второй четверти XIX века в Российской Империи.

Задачи исследования:

- 1) Выявить причины появления системного цензурного закона в 1804 году;
- 2) Определить степень воздействия цензурных нововведений на общественные процессы в Российской Империи;
- 3) Проанализировать внутреннее содержание цензурных уставов 1804, 1826 и 1828 гг.;
- 4) Рассмотреть процессы изменения структуры институтов цензурного контроля в России;
- 5) Обозначить направления государственной политики в различных областях применения цензурных ограничений;

б) Охарактеризовать и оценить деятельность К. А. Ливена на посту министра народного просвещения.

Степень изученности темы. По истории цензурного регулирования существуют многочисленные работы дореволюционного времени. Генерал М.И. Богданович в 1869 году выпустил³ шеститомную историю царствования Александра Павловича. Для Богдановича личность царя выступает как двигатель исторического процесса, а история Россия – историей царствования того или иного самодержца. В 1862 г. по распоряжению министра народного просвещения А. В. Головкина вышла работа обзорного характера – «Исторические сведения о цензуре в России»⁴. Имя составителя на титульном листе книги отсутствуют; но принято считать, что автором выступил чиновник министерства просвещения П. К. Щебальский. Исследователь говорит о безусловной успешности в осуществлении всех правительственных мер. Автор широко использовал Полное Собрание Законов Российской империи, сборники документов по цензуре Главного управления цензуры и канцелярии Министра народного просвещения, материалы закрытой служебной переписки и подготовил сборник документов по русской цензуре с 1700 по 1862гг⁵. Одно из наиболее ранних исследований – обширная по объему работа Г. К. Шмида⁶, выпущенная в виде приложения к Журналу Министерства народного просвещения на основе официальных документов о законодательной деятельности Министерства народного просвещения в вопросах управления школьным образованием. Ведущая сила всех действий в звене среднего образования по Шмиду – высшая власть, монархия. Он склонен исходить от того, что все действия определяли властные постановления и указы, утверждал, что царизм стремился к просвещению «консервативного народа». С 1870-х гг. выходят краткие

³ Богданович М. И. История царствования императора Александру I и России в его время. СПб, 1869-1871, Т. 1-6

⁴ Исторические сведения о цензуре в России. СПб, 1862

⁵ Сборник постановлений и распоряжений по цензуре (1700-1862) СПб, 1862

⁶ Шмид Г.К. История средних учебных заведений в России СПб, 1878.

исторические обзоры по вопросам эволюции русской цензуры, в частности, брошюра О. Нотовича «Исторический очерк нашего законодательства о печати»⁷.

Фундаментальным монографическим трудом об истории университетского образования в России стала книга⁸ историка литературы, профессора Санкт-Петербургского университета М. И. Сухомлинова. Он привлекал архивные материалы по русской цензуре в первую половину XIX в. Особый интерес для Сухомлинова представляли проблемы учреждения и устройства цензуры. Автора интересовали вопросы, относящиеся к цензуре, в контексте развития русской литературы и просвещения, напрямую не затрагивавшие политический аспект цензурной политики. Настоящей заслугой Сухомлинова можно назвать обращение внимания на вопросы цензурирования учебных книг как одного из центральных направлений внутренней политики правительства.

Последовательную историю развития цензурной системы России реконструировал А. М. Скабичевский в «Очерках истории русской цензуры»⁹. Скабичевский позитивно оценил первые цензурные мероприятия императора: создание Министерства народного просвещения и передачу ему всех полномочий по цензуре, указывал на либеральный характер Устава о цензуре 1804 г. Вторую половину царствования Александра I, когда правительство на практике отступило от своих начальных принципов, автор оценивал, как безусловно реакционную. Труд Скабичевского изобилует фактами и фрагментами документов, что придает наглядности и свидетельствует о серьезной проработке имевшихся в его распоряжении источников. «Очерки» посвящали широкие круги русской интеллигенции в прошлое русской цензуры.

В конце XIX - начале XX вв. в связи с подъемом общественного движения проявился особый интерес к истории цензуры и проблемам свободы печати. Разработка темы в это время продолжалась в рамках либерально-демократической

⁷ Нотович О.К., Исторический очерк нашего законодательства о печати СПб, 1873

⁸ Сухомлинов, М.И. Исследования и статьи по русской литературе и просвещению. Т. 1 / [Соч.] М.И. Сухомлинова СПб, 1889

⁹ Скабичевский А.М. Очерки истории русской цензуры. СПб, 1892

традиции в исследованиях Н. А. Энгельгардта¹⁰, сборник статей Вл. Розенберга и В. А. Якушкина¹¹. Данные авторы, рассматривая историю цензуры как составляющую литературного процесса, коррелирующего с общественно-политическими реалиями времени, почти не касались законотворческой политики властей в этой области.

Крупный специалист по истории просвещения, либеральный историк С. В. Рождественский рассматривал политику министерства как следствие принятия западных образовательных стандартов, идеализировал и превозносил заслуги МНП в деле реформирования учебной системы. При подготовке юбилейного обзора¹² к 100-летию деятельности министерства он обращался к архивным материалам, законодательным актам, при рассмотрении коих исследователь не выяснял, как на деле они реализовывались в жизнь, абсолютизировал их формальное значение. Обосновывая причины, побудившие высшие власти к конкретным действиям в образовательной сфере, историк оставлял без внимания объективные социально-экономические изменения в обществе, давление прогрессивных социальных сил. С. В. Рождественский давал весьма сдержанные заключения об отрицательных качествах некоторых министров и лиц, ответственных за просвещение (А. К. Разумовский, А. Н. Голицын, М. Л. Магницкий). Следует понимать, что исследователь был близок к известному мнению о вторичности, подражательности всей системы образования в Российской Империи, имея в виду заимствования по преимуществу немецких образовательных стандартов.

Сочинение Петухова Е. В.¹³ написано по поручению избранной Советом Императорского Юрьевского университета Комиссии для собирания и издания материалов по истории названного учреждения ко дню столетия со времени его основания в 1802 году. Что касается содержания предлагаемого труда, оно представляет из себя юбилейную работу, предпринятой также по почину Комиссии,

¹⁰ Энгельгардт Н.А. Очерк истории русской цензуры в связи с развитием печати. СПб, 1904

¹¹ Розенберг Вл. Якушкин В. Русская печать и цензура в прошлом и настоящем М, 1905.

¹² Рождественский С.В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. СПб, 1902

¹³ Петухов Е. В. Юрьевский, бывший Дерптский, университет за сто лет его существования. Юрьев, 1902.

именно с «Биографическим Словарем» профессоров и преподавателей университета; содержит важные данные о пребывании князя Ливена на посту главы Дерптского учебного округа.

Борьбу «охранки» с литераторами и журналистами, проявлявшими в своем творчестве «излишнюю вольность», освещает труд М. К. Лемке¹⁴ – известного историка общественных движений в России. Он давал определенно негативную оценку всем действиям властей в области печати и цензуры в данный период, близкую к леворадикальным позициям, охарактеризовал III отделение Его Императорского Величества Канцелярии как «верховного надзирателя по всем цензурным делам». В своем подходе к историческим событиям Лемке не столько как исследователь-аналитик, а скорее публицист, для которого важно не понимание прошлого, а достижение собственных целей¹⁵. Вместе с тем, некоторая тенденциозность его однозначно отрицательной оценки распространилась на последующие труды марксистских историков, при том, что это противоречит принципам историзма и следованию научной объективности.

Н. К. Шильдер, историк охранительного направления, в своем четырехтомном труде¹⁶ почти не остановился на характеристике шагов правительства Александра I по учреждению многоступенчатой системы просвещения в России. Идеал по Шильдеру – гуманный и либеральный император, но совершенно не конституционный монарх. Составив подробнейшее описание правительственных мероприятий начала 19 века, Н. К. Шильдер заключил, что Александр в ту пору своей жизни «представлял собой явление, необычное в русской истории», потому что «...не было правительства в Европе, которое было бы исполнено добрыми намерениями, столь объято общественным благом, как русское»¹⁷.

Определенный интерес отечественные ученые на раннем этапе проявляли к истории развития книжного дела. Еще в 1927 г. выходит монография М. Н. Куфаева

¹⁴ Лемке М. К. Николаевские жандармы и литература 1826-1855 СПб. 1909

¹⁵ Рейтблат А. И. Писатели и III отделение// Как Пушкин вышел в гении. М., 2001. С.128

¹⁶ Шильдер Н. К. Император Александр I. Его жизнь и царствование СПб, 1897-1898, 4 т.

¹⁷ Там же. т.2. С.23

«История русской книги в XIX в»¹⁸. Это исследование ценно теоретико-методологическими направленностью, исследовательской глубиной и широким кругом рассматриваемых фактов, касающихся не только истории развития книгопечатания в России, а цензурной политики правительства в целом.

В 1981 году Н. П. Ерошкин¹⁹ выпустил в свет монографию, в которой он предпринял попытку дать характеристику основным особенностям и тенденциям развития абсолютизма первой половины XIX века, обобщить все данные по развитию высшей государственности феодально-крепостнической России. Исследователь расценивал все проведенные первого десятилетия александровского царствования как попытку приведения политических и правовых институтов в соответствии с уже сложившимся типом буржуазных отношений. Проблемам, связанным с реформированием первой четверти XIX века, посвящены монографии С. В. Мироненко²⁰ и М. М. Сафонова²¹. Работы базируются на широком круге источников, подробны и содержат законченные концептуальные идеи. Вместе с тем, некоторые положения, высказанные в них, определенно нуждаются в уточнении.

Из работ позднего советского времени об истории цензуры второй четверти XIX века также стоит отметить книгу литературоведов В. Э. Вацура²² и М. И. Гиллельсона²³ «Сквозь умственные плотины». Здесь же даны характеристики деятельности отдельных цензоров, рассмотрена журналистско-публикаторская активность А. С. Пушкина.

Современные российские исследователи, опираясь на значительный архивный материал, рассматривают комплекс проблем, связанных с печатью, ростом значения общественного мнения и относительной либерализацией внутривластной

¹⁸ Куфаев М.Н. История русской книги в XIX веке. М, 2003

¹⁹ Ерошкин Н. П. Крепостническое самодержавие и его политические институты (Первая половина XIX века) М, 1981

²⁰ Мироненко С. В. Самодержавие и реформы. Политическая борьба в России. М, 1989

²¹ Сафонов М. М. Проблема реформ в правительственной политике России на рубеже XVIII и XIX вв., Л, 1988

²² Вацура В.Э., Сквозь "умственные плотины": Очерки о кн. и прессе пушкин. поры. Под ред. Гиллельсона М. И. М, 1986

²³ Гиллельсон М. И. Литературная политика царизма после 14 декабря 1825 г. // Пушкин: Исследования и материалы / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом) Л, 1978, Т. 8. С. 195—218.

жизни. В. Я. Гросул²⁴ исследует общественное мнение того времени и формы его проявления в первой четверти XIX в., историк Есин Б. И.²⁵ в кратком изложении описывает процессы, проистекавшие в русской журналистике и определявшие развитие печатного дела в России.

Комплексное исследование, охватывающее всю историю цензуры за двести лет ее существования, провел Г. В. Жирков²⁶. Занимаясь цензурой в рамках рассмотрение развития журналистики, автор продолжил условно «либеральную» традицию понимания цензуры как части литературного процесса. Автора особо интересует, как то, или иное постановление повлияло на положение печати.

К школе «официально-охранительной» историографии можно отнести монографию И. Г. Горбачева и В. Н. Печникова²⁷, в которой рассматривается эволюция государственно-правового института цензуры в XVI - XIX вв. В нем историки-правоведы провели сравнительный анализ с западной практикой проведения цензурного контроля. Они склонны объяснять отсутствие четкой организации и спонтанное издание постановлений постоянным поиском оптимальной формы цензурного контроля. По их мнению, даже в консервативные времена Николая I российская цензура, в отличие от западной, не стала тотальным явлением, выполняя, в некотором роде, функцию по «селекции мысли».

Исследование Л. М. Макушина²⁸ посвящено эволюции цензурного законодательства и политики правительства в отношении периодической печати в России во второй четверти XIX века. Как считает автор, неправильно экстраполировать²⁹ мнение о последнем десятилетии николаевского царствования на весь период правления императора и говорить об абсолютно реакционном правлении Николая I. По мнению ученого, необходимо стремиться к более

²⁴ Гросул В. Я., Русское общество XVIII-XIX веков: Традиции и новации / В.Я. Гросул; Рос. акад. наук, Ин-т рос. истории. М, 2003

²⁵ Есин Б. И. История русской журналистики. М, 2009

²⁶ Жирков Г. В. История цензуры в России XIX - XX вв. М, 2001

²⁷ Горбачев И. Г., Печников В.Н. Институт цензуры в Российском законодательстве XVI-XIX веков. Казань, 2010

²⁸ Макушин Л.М. Информационная безопасность: цензурный режим и печать. Екатеринбург, 2008

²⁹ Там же. С.9-11

взвешенному подходу в оценке действий властей в области цензурного регулирования.

В учебном пособии Т. Л. Полусмак³⁰ произведен анализ общественных отношений, связанным с процессами деятельности института цензуры, рассматриваются особенности практического применения, влияние цензурного законодательства на развитие общества, свободу слова и мысли.

Исследование П. С. Рейфмана³¹, посвященное роли цензуры в культурной жизни России с допетровской эпохи до начала XX века, основано на материалах лекций, прочитанных профессором Рейфманом в 2001–2003 гг. в Тартуском университете, с опорой на предшествующую литературу и широкую источниковую базу. В центре внимания автора не история цензурного ведомства как такового, сколько реконструкция взаимоотношений власти и общества, проведенная посредством анализа запретных мер, налагаемых цензурными органами в рассматриваемый период.

В зарубежной литературе в связи с данной темой следует упомянуть работы Ч. Рууда³² «Борющееся слово. Императорская цензура и русская печать, 1804-1906» и Ц. Х. Виттекер³³ «Граф Сергей Семенович Уваров и его время». Цензурная политика у Рууда выступает как некое внешнее препятствие, преодолевая которое, особо активизируется свободная печать, закрепляя за собой определенное общественно-политическое значение. Книга профессора истории университета Нью-Йорка Ц. Х. Виттекер представляет собой первую беспристрастную научную биографию одного из крупнейших деятелей первой половины XIX века графа С. С. Уварова. Монография маститого американского ученого Ричарда Пайпса³⁴,

³⁰ Полусмак Т. Л. Цензурное законодательство России в первой половине XIX века. Нижний Новгород, 2004

³¹ Рейфман П. С. Цензура в дореволюционной России: в 2 т. Т. 1: Цензура в дореволюционной России, вып. 1, Допетровская Россия - первая треть XIX в, 2015

³² Ruud Charles Arthur, Fighting words: imperial censorship and the Russian press, 1804-1906. Toronto, 1982

³³ Whittaker C. H. Origins of modern Russian education: an intellectual biography of count Sergei Uvarov, 1786-1855. De Kalb, 1984. P. 137. (См. русский перевод: Виттекер Ц. Х. Граф С. С. Уваров и его время. СПб, 1999.)

³⁴ Пайпс, Ричард. Сергей Семенович Уваров: жизнеописание. Авторизованный перевод с английского Андрея Захарова М, 2013.

посвященная тому же С. С. Уварову, носит сугубо биографический характер. Историк указывает, что личность Уварова трактовалась нарочито подобострастно, а его вклад в развитие русской культуры систематически недооценивался. Следует понимать, что, по мнению Р. Пайпса, Уваров отнюдь не реакционер, а, скорее либеральный консерватор, ратовавший за просвещение и образование народа.

Источниковую базу исследования составляют опубликованные и неопубликованные документы. В массиве опубликованных источников выделяются законодательные акты о цензуре, действовавшие в Российской империи в указанный период.

Опубликованные источники. Цензурный Устав Российской империи 1804 г., определивший правовой статус университетских цензурных комитетов, порядок и принципы цензурирования, а также правительственные указы, определявшие общие тенденции эволюции цензуры во время правления Александра I. В Полное собрание законов Российской Империи включались не только нормативно-правовые акты о цензуре и печати, имевшие статус закона, в частности, первый³⁵ (1804 г.) и второй 1826³⁶ г., устав 1828 года³⁷, также нормативные акты центральных учреждений – министерств внутренних дел и народного просвещения и даже Главного цензурного управления. Наиважнейшие указы и распоряжения собраны в издании³⁸ 1862 года. В первую очередь сборник отчетов III отделения за 1827-1869 «Россия под надзором»³⁹, содержащие доклады по каждому году. Воспоминания и мемуаристика современников и свидетелей эпохи представлены дневниками С. Н. Глинки⁴⁰, А. В. Никитенко⁴¹, Н. И. Греча⁴².

³⁵ Устав о цензуре 9 июля 1804 года – ПСЗРИ Собрание 1-е Т.28 №21388

³⁶ Устав о цензуре 10 июня 1826 года – ПСЗРИ Собрание 2-е Т.1 №403

³⁷ Устав о цензуре 22 апреля 1828 года – ПСЗРИ Собрание 2-е, Т.3 №1979

³⁸ Сборник постановлений и распоряжений по цензуре (1700-1862) СПб, 1862

³⁹ «Россия под надзором»: отчеты III отделения 1827-1869. Сборник документов. М., Российский фонд культуры: Российский архив, 2006

⁴⁰ Глинка С. Н. Записки Сергея Николаевича Глинки. СПб, 1895

⁴¹ Никитенко А. В. Дневник. Т. 1. 1826-1857 гг., 1955

⁴² Греч Н. И. Записки о моей жизни. М.-Л. АCADEMIA, 1930

Неопубликованные источники. Архивные материалы представлены фондами отдела рукописей Российской национальной библиотеки ⁴³ и Российского государственного исторического архива, в частности, Фонд №733⁴⁴ Министерства народного просвещения, Фонд №772⁴⁵ Главного управления цензуры, Фонд №777⁴⁶ Петербургского цензурного комитета.

⁴³ ОР РНБ. Ф.291 (Фонд М. Н. Загоскина) №102 Ф.325 (собрание А. В. Казадаева) № 53 Ф.370 (собрание М. А. Корфа) Ф.542 (собрание Г. Н. и А. Н. Олениных) №240

⁴⁴ РГИА. Ф.733 Оп. 118. Д. 50. Л.1-8; Оп.118 Д.401. Л.9-38; Оп.118 Д.411.Л.97-107 Л. 165-176, Л.85, Л.108-112

⁴⁵ РГИА Ф.772 Оп.1 Д.18; Оп.1 Д.32 Л. 34-91; Оп.1 Д.36

⁴⁶ РГИА Ф.777 Оп.1 Д.585-590; Оп.1 Д.743-747

Глава I. Процесс институционализации цензуры в 1801-1825 гг.

§ 1.1. Цензурный устав 1804 года и упорядочивание цензурного контроля

Практика цензурной политики александровского правления на первоначальном этапе может расцениваться как скорее либеральная⁴⁷ благодаря смягчению цензурного давления по сравнению с предшествующими порядками ведения цензурного регулирования, которые реализовывались соответственно Екатериной II и Павлом I. Законодательные акты второй половины XVIII века, касающиеся вопросов контроля печатной сферы, не имели какой-либо строгой системности, устанавливались *post-factum* как реакция властей на появлявшиеся опасные материалы. Относительная свобода печати в пик просветительской деятельности императрицы Екатерины Великой перечеркивалась совершенно тотальным надзором полицейских органов⁴⁸. Сложившаяся общая предварительная цензура не получала никаких правил и инструкций, вследствие этого возникал произвол отдельных цензоров, зачастую действовавших по собственному усмотрению⁴⁹. В период царствования Павла I цензура получила широкое распространение и ограничивала⁵⁰ многие стороны общественной жизни. Император устанавливал даже покррой и цвет одежды подданных, запретил носить круглые шляпы, фраки, жилеты, камзолы, составлялся перечень недопустимых слов и понятий⁵¹. Также Павел I постановил сжигать некоторые книги (с 1797 по 1799 г. было уничтожено более 600 сочинений⁵²), признанные Цензурным советом

⁴⁷ Горбачев И. Г., Печников В.Н. Институт цензуры в Российском законодательстве XVI-XIX веков. Казань, 2010. С.55

⁴⁸ Розенберг Вл. Якушкин В. Русская печать и цензура в прошлом и настоящем. М, 1905, С.17

⁴⁹ Полусмак Т. Л. Цензурное законодательство России в первой половине XIX века. Нижний Новгород, 2004, С.10

⁵⁰ Нотович О. К. Исторический очерк нашего законодательства о печати. СПб, 1873, С.48

⁵¹ Скабичевский А.М. Очерки истории русской цензуры. СПб, 1892, С.84

⁵² Энгельгардт Н.А. Очерк истории русской цензуры в связи с развитием печати. СПб, 1904. С.29

недопустимыми к продаже⁵³. Он был склонен самостоятельно отслеживать⁵⁴ деятельность цензуры. Отмена запрета на ввоз иноязычной литературы, введенная⁵⁵ по приказам Павла I 17-18 апреля 1800 года («Так как чрез вывезенные из-за границы разные книги наносится разврат веры, гражданских законов и благонравия, то отныне впредь до указа повелеваем запретить впуск из-за границы всякого рода книг на каком бы языке оные не были, в государство наше, равномерно и музыку...»⁵⁶); возможность выпуска изданий в частных «вольных типографиях», отличавшихся определенной тематическим разнообразием, – все это позволяет увидеть в линейном выстраивании цензурных порядков некоторое ослабление гнета цензурного давления, кодификацию цензурных правил с принятием первого единого цензурного документа в 1804 году, установление институтов организаций, ведущих регулирование в области цензуры.

31 марта 1801 было отменено запрещение ввозить из-за границы любые произведения печати. Указом от 9 февраля 1802 года⁵⁷ отменялись все обременительные ограничения в области цензурного контроля, включая и екатерининский указ от 16 сентября 1796 года «Об ограничении свободы книгопечатания и ввоза иностранных книг, об учреждении на сей конец Цензур в городах: Санкт-Петербурге, Москве, Риге, Одессе и при Радзивиловой таможене, и об упразднении частных типографий»⁵⁸, по которому в пяти городах были организованы цензурные комитеты, составлявшиеся из одного духовного и двух светских лиц и подчинявшиеся светским властям. Отдельно в указе предписывалось⁵⁹ установить надзор главному директору почт А.А. Безбородко⁶⁰ за

⁵³ Щербальский П.К. Исторические сведения о цензуре в России. СПб, 1862. С.6

⁵⁴ Рейфман П. С. Цензура в дореволюционной России: в 2 т. Т. 1: Цензура в дореволюционной России, вып. 1, Допетровская Россия - первая треть XIX в. М, 2015. С.57

⁵⁵ Жирков Г. В. История цензуры в России XIX - XX вв. М, 2001. С.32

⁵⁶ ПСЗ. Собр. 1-е Т. 23 №19386, №19387

⁵⁷ ПСЗ. Собр. 1-е. Т.27. №20139 – «О уничтожении цензур, учрежденных в городах и при портах; о дозволении открывать вольные типографии и о поручении Губернаторам рассматривать вновь издаваемые книги».

⁵⁸ ПСЗ. Собр.1-е. Т.23 №17508

⁵⁹ Измозик В.С. «Черные кабинеты»: история российской перлюстрации. XVIII — начало XX века. М, 2015. С.130

⁶⁰ Безбородко Александр Андреевич (1747 - 6.IV.1799) - русский государственный деятель, дипломат. Происходил из украинской казацкой старшины. В 1765 начал службу в канцелярии

выписываемыми через почтамт журналов и иных периодических материалов. Сосредоточение по новому указу всех цензурных обязанностей у губернаторов, привело к упразднению прежних учреждений цензуры, «яко уже ненужных». К причинам реформирования системы цензурного контроля отнесены «...внешние обстоятельства, к мере сей правительство побудившие, прошли и ныне уже существуют»⁶¹, обусловленные культурным развитием общества, имеющего нужду в печатной продукции; «...положенные в основу прежнего узаконения, изменились»⁶², кроме того, «пятiletний опыт доказал, что средство сие было и весьма недостаточно»⁶³. Решено при этом «освободить цензуру от препон, сделавшихся излишними и бесполезными, и возвратить её в прежнее состояние». Взамен прежней предупредительной цензуры⁶⁴ учрежден был полицейский надзор за типографиями, с необходимостью наблюдения за тем, чтобы в печатающихся книгах не было ничего противного законам Божеским и гражданским или к явному соблазну клонящегося. Устанавливается свободный порядок учреждения типографий во всех губерниях, «без всякого дозволения» с последующим уведомлением местных управ благочиния, на них же возлагались обязанности надзора. Сама же процедура цензурирования выстраивалась в таком порядке: печатаемое в «вольной» типографии издание отмечалось в управе благочиния, при допущении которого после передавалась в аппарат гражданского губернатора, поручавший рассмотрение одному из директоров народных училищ; однако же, по старой памяти иногда авторы представляли на рассмотрение рукописи⁶⁵. При одобрении последним книга поступала обратно к губернатору и по его резолюции допускалась к тиражному выпуску; следовательно, можно говорить о появлении

генерал-губернатора Украины П. А. Румянцева. С 1775 - секретарь Екатерины II, составитель манифестов и других документов (до 1792). С 1780 - член коллегии иностранных дел, с 1784 фактически возглавлял ее. Безбородко был крупным дипломатом, однако не отличался самостоятельностью и инициативой, проводил политический курс, предписанный Екатериной II, но добился при этом важных результатов. После смерти Екатерины II сохранил главенств. положение в иностранных делах, в 1797 получил чин канцлера и титул светлейшего князя.

⁶¹ Нотович О.К. Исторический очерк нашего законодательства о печати. СПб, 1873. С.51

⁶² ПСЗ. Собр.1-е. Т.23 №17508

⁶³ Ibid

⁶⁴ Нотович О.К. Исторический очерк нашего законодательства о печати. СПб, 1873. С.52

⁶⁵ Скабичевский А.М. Очерки истории русской цензуры. СПб, 1892. С.92

компетентностью модели цензурного контроля, когда выводы о степени полезности того или иного издания делает человек, сколько-нибудь сведущий в этой области. Лицо, отвечавшее за допуск к печати, гражданский губернатор, выносило решение, фактически не принимая участия в изучении печатных материалов. Следует понимать, что хоть и неясный, половинчатый, с содержательной точки зрения, в целом либеральный⁶⁶ указ не устанавливает конкретные цензурные полномочия и меры полицейского надзора в области печатного дела, в нем на время отменяется⁶⁷ предварительная цензура в России, оставляя неопределенным⁶⁸ наступление какой-либо ответственности за нарушения цензурных нормативов; последовало красноречивое увеличение количества⁶⁹ наименований периодических изданий с 64 наименований в 1801 году до 71 в 1802⁷⁰ Вся журналистика фактически разделяется на два направления: консервативно-монархическое и либерально-демократическое⁷¹.

В данном узаконении также урегулированы вопросы цензуры книг, выходивших при типографиях отдельных учреждений⁷². Главное правление училищ внесло в уставы всех университетов, кроме Виленского, особые главы о предварительной цензуре книг, издававшихся в пределах округа. Уставы же университетов не излагают обязанности цензоров, лишь декларируя общие цели цензурных комитетов. В каждом университете образуется цензурный комитет из деканов всех факультетов. В сомнительных случаях комитет представляет свое мнение на разрешение совета университета⁷³. По уставам же Академии наук⁷⁴ и

⁶⁶ Куфаев М.Н. История русской книги в XIX веке. М, Пашков дом, 2003. С.59

⁶⁷ Рейфман П. С. Цензура в дореволюционной России: в 2 т. Т. 1: Цензура в дореволюционной России, вып. 1, Допетровская Россия - первая треть XIX в, М, 2015. С.68

⁶⁸ Горбачев И. Г., Печников В.Н. Институт цензуры в Российском законодательстве XVI-XIX веков. Казань, 2010. С.57

⁶⁹ Скабичевский А.М. Очерки истории русской цензуры. СПб, 1892. С.97

⁷⁰ Куфаев М.Н. История русской книги в XIX веке. М, 2003. С.63

⁷¹ Есин Б. И. История русской журналистики. М., Флинта: Наука, 2009. С.41

⁷² Полусмак Т. Л. Цензурное законодательство России в первой половине XIX века. Нижний Новгород, 2004. С.15

⁷³ Рождественский С.В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. СПб, 1902. С. 100-101

⁷⁴ ПСЗ. 1-е собр. Т.27. №20863

Виленского университета⁷⁵ произведения, выходившие при «ученых обществах» этих научных заведений, подлежали местной цензуре, проводившейся под контролем начальников, попечителей, ректоров и других руководящих органов. Духовная цензура по положениям Устава была сосредоточена⁷⁶ в Святейшем Синоде и оказывалась вне круга обязанностей местных духовных властей и архиереев.

Министерство народного просвещения, учрежденное по манифесту⁷⁷ 8 сентября 1802 года, которое возглавил граф Петр Васильевич Завадовский⁷⁸, окончивший иезуитскую школу и Киевскую академию. Министерство становится фактически основным учреждением цензурного контроля, ответственное за осуществление общего контроля за цензурой. В круге полномочий министерства оказались частные и казенные типографии. Однако же надзор и цензурные полномочия сосредоточились в важном подразделении министерства – Главном правлении училищ⁷⁹, образованном в январе 1803 года, возглавлявшееся попечителями учебных округов и экспертами в области литературы и наук. Все функции цензурного надзора сосредотачивались в учебных округах, структурных элементах образовательной системы, сами же полномочия по цензурному контролю концентрировались в руках попечителей⁸⁰ учебных округов, управлявших цензурным делом в рамках отдельного округа. В первом десятилетии XIX столетия появляются Московский, Дерптский, Виленский, Казанский и Харьковский округа, с действующими университетами, а также С.-Петербургский, без университета.

⁷⁵ ПСЗ.1-е собр. Т. 27. №20765

⁷⁶ Котович А. Н. Духовная цензура в России. СПб, 1909, С.13

⁷⁷ ПСЗ.1-е собр. Т.27. №20406

⁷⁸ Завадовский Пётр Васильевич (1739-1812), граф, первый министр народного просвещения Российской империи (1802-10). С 1775 года кабинет-секретарь и фаворит императрицы Екатерины II. После восшествия на престол Павла I был возведён в графское достоинство, но вскоре отправлен в отставку. При Александре I вновь поступил на государственную службу: в 1801—1802 годах — председатель Комиссии составления законов, в 1802—1810 — первый руководитель министерства народного просвещения, в 1810—1812 — председатель Комиссии составления законов Государственного Совета. Один из инициаторов открытия средних и высших учебных заведений.

⁷⁹ Рейфман П. С. Цензура в дореволюционной России: в 2 т. Т. 1. Цензура в дореволюционной России, вып. 1, Допетровская Россия - первая треть XIX в. М, 2015. С.66

⁸⁰ Там же. С.67

Процесс реорганизации управления цензурными ведомствами, сосредоточение высших исполнительных органов в министерской системе, предопределило пути распределения полномочий цензурного аппарата по различным источникам происхождения печатных материалов. Территориальный принцип организации учебных округов, стремительное развитие системы средней школы предопределили⁸¹ появление общего цензурного устава, в котором бы прописывался порядок осуществления общего цензурного контроля. Цензура в Российской Империи имела четкое разделение на внутреннее (проверку выходящих на территории России изданий на всех языках) и внешнее направления, контролировавшее печатную продукцию, ввезенную из-за границы. Зарубежные периодические материалы, шедшие через почтовый департамент, проходили там же просмотр цензорами почтамта⁸².

Важным этапом в деле упорядочивания системы цензурного законодательства стал процесс выработки единого цензурного устава, необходимость которого декларировали на заседании Государственного Совета⁸³ и было предписано в январе 1802 года⁸⁴ начать систематизацию, в ходе которой собрать и представить законченный свод правил, до того ознакомившись и изучив зарубежные законы. За первооснову решили взять⁸⁵ Манифест датского короля Христиана VII⁸⁶, принятый еще в 1799 году, переведенный попечителем Санкт-Петербургского округа Н. Н.

⁸¹ Горбачев И. Г., Печников В.Н. Институт цензуры в Российском законодательстве XVI-XIX веков. Казань, 2010. С.57

⁸² Гринченко Н.А. История цензурных учреждений в России в первой половине XIX в. // Цензура в России. История и современность. Сб. науч. тр. СПб, 2001. Вып. 1. С.15

⁸³ Предтечей Госсовета был Непременный совет, учреждённый 30 марта (11 апреля) 1801 года, который неофициально назывался Государственным советом.

⁸⁴ Горбачев И. Г., Печников В.Н. Институт цензуры в Российском законодательстве XVI-XIX веков. Казань, 2010. С.58

⁸⁵ Жирков Г. В. История цензуры в России XIX - XX вв. М, 2001. С.40

⁸⁶ Кристиан VII (29 января 1749 — 13 марта 1808) — король Дании и Норвегии с 14 января 1766 года по 1769.

Новосильцевым⁸⁷ с внесенными изменениями⁸⁸, сделавшими его допустимым для России. Он прорабатывал две концепции цензурного законодательства: первая, предусматривавшая организацию предварительного цензурирования; вторая, дающая возможность свободного книгопечатания в условиях последовательной карательной цензуры.

Весь 1803 год члены Главного Правления училищ обсуждали⁸⁹ возможность заимствования датского цензурного закона. Представляя в главное правление училищ перевод⁹⁰ датского манифеста, Новосильцев обратил в заседании Непременного совета 3 октября 1803 года⁹¹ внимание на необходимость устройства цензурных комитетов при университетах для предупреждения злоупотреблений, которые могут проявиться при напечатании книг антирелигиозного и антиправительственного характера. Новосильцев считал важным внести в готовящийся закон соответствующие изменения⁹²: вместо предусмотренной в датском законе конфискации подозрительных книг полицией предлагалось эту обязанность оставить российским университетам и академии, которые должны представить свое мнение о сочинении в Главное правление училищ вместе с экземпляром книги⁹³; также смягчить наказание за нарушения цензурных постановлений по сравнению с нормами иностранного закона; право конфискации⁹⁴ вредных материалов предоставить университетам и академиям, допустить печать книг без указания имени автора, сделав ответственными за выпуск какого-то

⁸⁷ Новосильцев Николай Николаевич (1768-1838), государственный деятель, граф (1833). Член Негласного комитета (1801-03), участник разработки проектов ряда реформ в области государственного управления в России. В 1803-10 президент Петербургской АН. С 1813 фактически управлял Царством Польским. С 1832 председатель Государственного совета и Комитета министров.

⁸⁸ Полусмак Т. Л. Цензурное законодательство России в первой половине XIX века. Нижний Новгород, 2004. С.16

⁸⁹ Котович А. Н. Духовная цензура в России. СПб, 1909, С.11

⁹⁰ Щебальский П.К. Исторические сведения о цензуре в России. СПб, 1862. С.10

⁹¹ Сухомлинов, М.И. Исследования и статьи по русской литературе и просвещению. Т. 1 СПб, 1889. С.409

⁹² Рейфман П. С. Цензура в дореволюционной России: в 2 т. Т. 1: Цензура в дореволюционной России, вып. 1, Допетровская Россия - первая треть XIX в, М, 2015. С.69

⁹³ Скабичевский А.М. Очерки истории русской цензуры (1700-1863) СПб, 1892. С.94

⁹⁴ Горбачев И. Г., Печников В.Н. Институт цензуры в Российском законодательстве XVI-XIX веков. Казань, 2010. С.58

крамольного издания представителей конкретной типографии⁹⁵. Дела по печати следовало передать специальным уполномоченным судам («особый род суда»⁹⁶).

По распоряжению министра народного просвещения П. В. Завадовского завершение работы было поручено осуществившим перевод⁹⁷ на французский язык оригинального датского устава академикам Императорской Академии наук Н. И. Фусу⁹⁸ и Н. Я. Озерецковскому⁹⁹. По мнению авторов, целью цензуры должно было стать «неустршимое исследование полезных истин» и всяческая поощрение сочинений, «стремящихся сему предмету¹⁰⁰». Они с опаской расценивали главный административный проект плана Новосильцева, который позволял опасной работе быть в обороте до того, как какое-либо противодействие могло быть предпринято к ней.

Главное управление училищ проголосовало за возрождение института предварительной цензуры, за которое ратовали академики Озерецковский и Фус, непосредственно подготавливавшие тексты уставов. Они считали, что датский закон «совершенно не предохраняет от гибельных последствий злоупотреблениями свободой слова»¹⁰¹. Авторы остановились на мысли, что введение цензурных комитетов позволит более четко исполнять цензурные обязанности, чем в случае допущения свободного книгопечатания¹⁰². В условиях предварительной цензуры

⁹⁵ Там же. С. 62

⁹⁶ Там же. С.58

⁹⁷ РГИА. Ф.733. Д. 401. Оп. 118. Л. 49-58

⁹⁸ Николай Иванович Фус (1755, Базель — 1825, Санкт-Петербург) — русский математик швейцарского происхождения, академик Санкт-Петербургской Академии наук, почётный член и член-корреспондент множества научных обществ. Основные научные исследования относятся к областям алгебры, анализа, геометрии, механики.

⁹⁹ Озерецковский Николай Яковлевич (1750 - 28.П.1827) - рус. естествоиспытатель, путешественник и этнограф. Академик (с 1782). В 1768-73 участвовал в академических экспедиции И. И. Лепехина по северу России, где много занимался географических, этнографических и историческими исследованиями, и наблюдениями. Важное значение для истории и этнографии различных р-нов России имеют исследования О., сделанные им в многочисленных путешествиях 1785-1817 (на Ладожское и Онежское озера, на Кольский п-ов, по Волге, на Валдай и оз. Селигер). По личному распоряжению Александра I участвовал в составлении первых университетских уставов.

¹⁰⁰ Горбачев И. Г., Печников В.Н. Институт цензуры в Российском законодательстве XVI-XIX веков Казань, 2010. С.58

¹⁰¹ Скабичевский А.М. Очерки истории русской цензуры. СПб, 1892. С.94

¹⁰² Сухомлинов, М.И. Исследования и статьи по русской литературе и просвещению. Т. 1 СПб, 1889. С.411

многие литераторы и публицисты по разным причинам (по скромности, боязни придираков критики и др.) не хотели называть свое имя, как это устанавливалось в датском законе¹⁰³.

Завершенный проект цензурного устава был представлен в Главное правление училищ, затем передан непосредственно на окончательное редактирование в Министерство народного просвещения 28 января 1804 года. В предисловии к цензурному уставу ученые писали: «...Нет сомнения, что истинного успеха в просвещении, прямого и прочного стремления к достижимому для человечества совершенству, можно ожидать только там, где беспрепятственно употребление всех душевных способностей дает свободу умам; где дозволяется открыто рассуждать о важнейших интересах человечества, об истинах, наиболее дорогих человеку и гражданину»¹⁰⁴. 9 июня 1804 г первый цензурный устав был утвержден Александром I. Он включал 47 статей (пунктов), собранных¹⁰⁵ по следующим разделам: общие положения о цензуре, порядок рассмотрения рукописей и печатных изданий, круг обязанностей и прав авторов, переводчиков, издателей и владельцев типографий.

Основные положения этого документа сводились к следующему:

- цензура обязана рассматривать все книги и сочинения, предназначенные к распространению в обществе¹⁰⁶ (§ 1);
- назначение цензуры – «доставить обществу книги и сочинения, способствующие истинному просвещению ума и образованию нравов, и удалить книги и сочинения, противные сему намерению» (§ 2);
- запрет печатать, распространять и продавать что-либо без рассмотрения цензуры¹⁰⁷ (§ 2);

¹⁰³ Там же. С. 412

¹⁰⁴ Лемке М. К. Пропущенный юбилей// Русская мысль. 1904. № 11. С.55

¹⁰⁵ Горбачев И. Г., Печников В.Н. Институт цензуры в Российском законодательстве XVI-XIX веков Казань, 2010. С.60

¹⁰⁶ Сборник постановлений и распоряжений по цензуре (1700-1862) СПб, 1862. С.85

¹⁰⁷ Там же.

- цензура вверялась цензурным комитетам из профессоров и магистров при университетах во главе с Главным правлением училищ Министерства народного просвещения¹⁰⁸ (§ 4);
- «Книги и сочинения церковные, к священному писанию, вере, либо толкованию закона божия и святости относящиеся, подлежат рассмотрению цензуры духовной, находящейся под ведением Святейшего Синода и епархиальных архиереев. Таковые книги и сочинения должны быть печатаемы в синодской или иных типографиях, под ведением Синода состоящих»¹⁰⁹ (§8)
- печатная продукция не может нести в себе ничего «против закона Божия, правления, нравственности и личной чести какого-нибудь гражданина»¹¹⁰ (§ 15);
- цензор обязан объяснить издателю причины запрещения книги, а само издание вправе удержать у себя¹¹¹ (§18);
- Цензорам предписывалось запрещать и не допускать сочинения, заключающие в себе оскорбления против личной чести, гражданских законов, благопристойности и нравственности¹¹² (§18)
- «Если же в цензуру прислана будет рукопись, исполненная мыслей и выражений, явно отвергающих бытие божие, вооружающаяся против веры и законов отечества, оскорбляющая верховную власть или совершенно противная духу общественного устройства и тишины; то комитет немедленно объявляет о такой рукописи правительству, для отыскания сочинителя и поступления с ним по законам»¹¹³. (§19). Совершенно свободна для интерпретации цензора формулировка «противную духу

¹⁰⁸ Там же. С.86

¹⁰⁹ Там же.

¹¹⁰ Там же. С. 88

¹¹¹ Там же. С. 89

¹¹² Там же.

¹¹³ Там же.

общественного устройства и тишины», по ней можно было не допустить любое сочинение, истолковав его превратно.

- цензоры при запрете сочинений и книг должны быть беспристрастны «руководствоваться благоразумным снисхождением, удаляясь всякого пристрастного толкования сочинений и мест в оных, которые, по каким-либо мнимым причинам, кажутся подлежащими запрещению, когда место, подверженное сомнению, имеет двоякий смысл, в таком случае лучше истолковать оное выгоднейшим образом, нежели его преследовать»¹¹⁴ (§ 21); Данное положение утрачивало свою силу, если допустить цензора, у которого вообще не будет возникать сомнений при чтении¹¹⁵.
- поощрение распространялось на «скромное и благоразумное исследование всякой истины, относящейся до веры, человечества, гражданского состояния, законоположения, управления государством, или какой бы то ни было отрасли управления, не только не подлежит и самой умеренной строгости цензуры, но пользуется совершенною свободою тиснения, возвышающего успехи просвещения»¹¹⁶ (§ 22);
- «Книги и эстампы, выписываемые из-за границы книгопродавцами, не рассматриваются цензурой»¹¹⁷ (§27). Все лица, реализующие зарубежные издания, гарантировали подписками не продавать ничего из запрещенного. Книгопродавцы предъявляли в цензурные комитеты список всех выставленных на продажу изданий, и в случае сомнений шли в цензурные органы за разъяснениями.

За издание книги или периодического издания, не одобренных цензурой, даже если в них не содержалось ничего запрещенного положениями Устава, полагалась санкция¹¹⁸ в виде конфискации всего тиража такого издания, передачей его в приказ общественного призрения, в пользу которого взималась траты с владельца

¹¹⁴ Там же.

¹¹⁵ Куфаев М.Н. История русской книги в XIX веке. М, 2003. С.60

¹¹⁶ Сборник постановлений и распоряжений по цензуре (1700-1862) СПб, 1862. С.90.

¹¹⁷ Там же. С. 90

¹¹⁸ Там же. С.94.

типографии при том условии, что издание осуществлялось за счет другого лица. Но следует отметить, что Устав требовал от цензурных органов не задерживать поступавшие рукописи, в частности повременные издания, поскольку последние выходят в определенные сроки и теряют актуальность, если появляются в свете позднее; любопытно, что возвращались они в первую очередь¹¹⁹. Предусматривалась ответственность за наличие в материалах, напечатанных без одобрения цензурой, некоторых мест¹²⁰, содержание которых не допускалось Уставом. При установлении меры ответственности учитывалось существование «важных обстоятельств»: если содержатель типографии дерзнул включить в цензурированную рукопись «что-то предосудительное» по собственной инициативе. В этом случае издатель или управляющий типографией подвергались преследованию суда, тираж незаконно вышедшего издания предавался сожжению¹²¹(§44). Допускалось анонимное издание сочинения, без указания фамилии автора, переводчика или издателя, но при условии указания на титульном листе названия типографии и года издания. Категорически запрещалось владельцу типографии отдавать не допущенную цензурой рукопись, если такая обнаруживалась, ее следовало направить в цензурный комитет. Данный экземпляр типографской рукописи сверялся в Комитете с подлинником издания. Владелец типографии напрямую отвечал за соответствие издания оригиналу, предъявленному цензорам¹²².

¹¹⁹ Полусмак Т. Л. Цензурное законодательство России в первой половине XIX века, Нижний Новгород, 2004. С.21

¹²⁰ Горбачев И. Г., Печников В.Н. Институт цензуры в Российском законодательстве XVI-XIX веков Казань, 2010. С.64

¹²¹ Сборник постановлений и распоряжений по цензуре (1700-1862) СПб, 1862. С.94

¹²² Горбачев И. Г., Печников В.Н. Институт цензуры в Российском законодательстве XVI-XIX веков. Казань, 2010. С.63

Устав о цензуре подписали все лица ¹²³, имевшие к его появлению непосредственное отношение: А. Чарторыйский¹²⁴, граф Северин-Потоцкий¹²⁵, Н. Н. Новосильцев, Ф. И. Клиндер¹²⁶, С. Я. Румовский¹²⁷, академики Н. Я. Озерецковский и Н. И. Фус. Примечательно, что больше командных подписаний при утверждении будущих цензурных законов уже не наблюдалось, что подчеркивает ¹²⁸ коллективный характер написания устава.

Общий дух Устава 1804 года благоприятствовал¹²⁹ развитию литературной деятельности. Цензор не имел права сам делать поправки в рукописи, он обязан был отослать рукопись в редакцию обратно. Цензорам вменялось в обязанность рассматривать все книги и сочинения; если они были противны Закону Божьему, правлению, нравственности и личной чести граждан, их необходимо было немедленно запретить. Планировалось разделение ¹³⁰ цензурных органов, ответственных за рассмотрение светской литературы, на общий и специальный уровни компетенции. Общий для проверки литературных изданий, а специальный

¹²³ Там же. С.95

¹²⁴ Чарторыйский Адам Ежи (Адам Адамович) (1770-1861), князь, государственный и политический деятель. В конце 1790-х гг. член кружка "молодых друзей" великого князя Александра Павловича (будущий император Александр I). С 1801 член Непременного совета, один из инициаторов преобразований начала 1800-х гг. В 1804-1806 министр иностранных дел, автор проекта (1805) восстановления Польши в границах 1772. В 1815-16 член Временного правительства Царства Польского. Во время Польского восстания 1830-31 председатель повстанческого Национального правительства. С 1831 глава аристократического крыла польской эмиграции.

¹²⁵ Северин Осипович Потоцкий — российский чиновник, действительный тайный советник, сенатор, из польского рода Потоцких. Первый попечитель Харьковского учебного округа. Младший брат этнографа, писателя и археолога Яна Потоцкого.

¹²⁶ Клиндер Фридрих Максимилиан (1752—1831), немецкий писатель. Представитель «Бури и натиска» — литературного оппозиционного движения, названного по его одноименной драме (1776). В 1780 Клиндер уехал в Россию, где определился офицером в русскую армию. К 1811 он достиг чина генерал-лейтенанта, в 1803-1817 был попечителем Дерптского (Тартуского) университета. Умер Клиндер в Дерпте (Тарту) 25 февраля 1831.

¹²⁷ Румовский Степан Яковлевич. Родился 29 октября 1734 г., Старый Погост Владимирской провинции. Астроном. Адъютант по астрономии с 18 декабря 1753 г., экстраординарный профессор с 1 января 1763 г., почетный член с не ранее января 1767 г., ординарный профессор с 19 января 1767 г. по июнь 1803, вице-президент с 3 ноября 1800 г. по 20 июня 1803 г. Умер 6 июля 1812 года в С.-Петербурге.

¹²⁸ Горбачев И. Г., Печников В.Н. Институт цензуры в Российском законодательстве XVI-XIX веков. Казань, 2010. С.64

¹²⁹ Розенберг Вл. Якушкин В. Русская печать и цензура в прошлом и настоящем. М, 1905, С.27

¹³⁰ Горбачев И. Г., Печников В.Н. Институт цензуры в Российском законодательстве XVI-XIX веков. Казань, 2010. С.61

для научной печатной литературы, издаваемых при научных учреждениях. Цензура включена в круг занятий Министерства народного просвещения, для чего при университетах открывались цензурные комитеты¹³¹. Однако из их ведения изымались издания ученых обществ, кадетских корпусов, медицинской управы, сочинения духовного содержания. Подобный разнбой не мог не оказать отрицательного влияния на общую цензуру, в которой периодически обострялись противоречия между цензорами¹³². Именно с принятием Устава 1804 года в литературе увязано с становлением как таковой цензуры в Российской Империи в законченном виде¹³³.

В случае намерения местных уполномоченных властей запретить ту или иную книгу, имевшейся в продаже, предписывалось предварительно провести согласование с соответствующим Цензурным комитетом. Выходит, что основные обязанности надзора за оборотом печатной продукции были сконцентрированы у полиции в управах благочиния¹³⁴.

Положительными сторонами устава можно назвать предохранение литературы от необоснованных претензий цензоров на исправление текста рукописи, практики, распространённой ранее. Предварительный просмотр рукописей не исключал карательную систему, которая никак не прописывалась¹³⁵ в уставе. Устав окончательно не оформлял четкой системы цензурных учреждений, потому что не были упразднены прежние узаконения. По сути дела, изменения цензурного законодательства произошли в сфере светской внутренней цензуры, неизменны остались положения иностранной и духовной цензуры. В предшествующем законодательстве с цензурным проступком было напрямую связано понятие политической преступности¹³⁶, и вне определения законов

¹³¹ Там же.

¹³² Полусмак Т. Л. Цензурное законодательство России в первой половине XIX века. Нижний Новгород, 2004. С.17

¹³³ Скабичевский А.М. Очерки истории русской цензуры. СПб, 1892. С.98

¹³⁴ Горбачев И. Г., Печников В.Н. Институт цензуры в Российском законодательстве XVI-XIX веков Казань. 2010. С.63

¹³⁵ Горбачев И. Г., Печников В.Н. Институт цензуры в Российском законодательстве XVI-XIX веков. Казань, 2010. С.65

¹³⁶ Нотович О.К. Исторический очерк нашего законодательства о печати. СПб, 1873. С.57

оставались преступления против личности. Надо понимать, что в любых произведениях не стоит писать ничего, что касается непосредственно человеческих взаимоотношений, ибо кто-то может обидеться на автора и мог бы всегда пожаловаться на него¹³⁷. Прежние узаконения никак не определяли границу цензурному воздействию. Отсутствие «подробных наставлений»¹³⁸ цензорам в акте вызывало возникновение в практике конфликтных и спорных ситуаций не только с издателями и авторами каких-то трудов, а также трения между цензурными ведомствами по вопросам своей компетенции¹³⁹.

Однако с этим надо отметить, что устав обеспечил цензуру четкой организацией¹⁴⁰, не дал подробных наставлений цензорам, следовательно, и твердых гарантий для литераторов¹⁴¹. Цензор, в условиях предварительной цензуры, лично¹⁴² отвечавший за пропуск в печать, накладывал на цензурное регулирование налет самодурства¹⁴³; циркулярными распоряжениями цензорам предписывалось особенно следить за недопущением в печать сочинений на злобу дня¹⁴⁴.

§. 1.2. Цензурное регулирование в 1804-1820 гг. Основные тенденции цензурной практики

Широко известный случай цензурного¹⁴⁵ произвола и несоответствия заявленных принципов ведения цензуры – запрещение¹⁴⁶ книги писателя И. П.

¹³⁷ Полусмак Т. Л. Цензурное законодательство России в первой половине XIX века. Нижний Новгород, 2004. С.19

¹³⁸ Розенберг Вл. Якушкин В. Русская печать и цензура в прошлом и настоящем М, 1905, С.27

¹³⁹ Горбачев И. Г., Печников В.Н. Институт цензуры в Российском законодательстве XVI-XIX веков. Казань, 2010. С.65

¹⁴⁰ Горбачев И. Г., Печников В.Н. Институт цензуры в Российском законодательстве XVI-XIX веков. Казань, 2010. С.64

¹⁴¹ Полусмак Т. Л. Цензурное законодательство России в первой половине XIX века. Нижний Новгород, 2004, С.23

¹⁴² Там же. С.27

¹⁴³ Там же. С.15

¹⁴⁴ Там же. С.27

¹⁴⁵ Полусмак Т. Л. Цензурное законодательство России в первой половине XIX века. Нижний Новгород, 2004. С.20

¹⁴⁶ РГИА. Ф.733. Оп. 118. Д.50. О запрещении Пнина. 8 л.

Пнина¹⁴⁷ «Опыт о просвещении относительно к России» в 1804 году. Несмотря на протесты автора, его работа даже во втором издании не вышла, оставшиеся экземпляры первого конфискованы; отвергнуты и дополнения (там шла речь о бедственном положении крестьян в Турции, «коих собственность, свобода, жизнь в руках какого-либо капризного паши»). Цензор Г. М. Яценков¹⁴⁸ отмечал: «Хочу верить, что эту мрачную картину списал автор с Турции, а не с России, как по-иному легко показаться может. Но и для турецкого правления это язвительная клевета...»¹⁴⁹

Законотворческая деятельность правительства со дня принятия первого цензурного Устава не отличалась особой активностью, а принятые 28 нормативных актов (указы, циркуляры, разъяснения) касались частных вопросов цензурного регулирования. 26 июня 1808 г. были изданы именные указы¹⁵⁰, касавшиеся устройства духовных училищ разных уровней. Один Указ учредил при Синоде Комиссию духовных училищ, подобную Главному правлению училищ в составе Министерства народного просвещения. Это был высший орган управления церковными учебными заведениями.

В 1810 году в дела цензуры начало вмешиваться только что организованное Министерство полиции. О нем было объявлено Манифестом «О разделении Государственных Дел...»¹⁵¹ от 25 июля 1810 г. Его деятельность конкретизировалась «разделением Государственных дел по Министерствам» от 17 августа 1810 г. К его ведению были отнесены «дела по Цензурным установлениям»¹⁵². В Указе об

¹⁴⁷ Пнин Иван Петрович (1773 – 17 сент. 1805) – русский просветитель, поэт и публицист. Внебрачный сын фельдмаршала князя Н. В. Репнина. Учился в Благородном пансионе при Московском университете, затем (с 1787) в Артиллерийском инженерном шляхетском кадетском корпусе в Петербурге; с 1789–97 был в армии. Вместе с А. Ф. Бестужевым издавал "Санкт-Петербургский журнал" (1798); с 1802 – член "Вольного общества любителей словесности, наук и художеств", незадолго до смерти был избран его президентом (1805). В "Опыте о просвещении относительно к России" (1804) П. осуждал помещичий произвол, призывал к освобождению крепостных.

¹⁴⁸ Григорий Максимович Яценков (1778 — 3 апреля 1852) — российский писатель, журналист (с 1798 года), переводчик (с французского и немецкого), издатель, цензор. С 24 сентября 1804 по 10 апреля 1820 — цензор Санкт-Петербургского цензурного комитета.

¹⁴⁹ Скабичевский А.М. Очерки истории русской цензуры. СПб, 1892. С.99-102

¹⁵⁰ Сборник постановлений и распоряжений по цензуре. СПб, 1862. С.101-102

¹⁵¹ Там же. С.104

¹⁵² ПСЗ. Собр.1-е. Т.32 №24307, 24326

учреждении Министерства полиции от 25 июня 1811 г.¹⁵³ были перечислены обязанности Особой канцелярии министерства, которая стала осуществлять «цензурную ревизию»: надзор за книгопродавцами и типографиями, контроль за оборотом печатной продукции, во избежание распространения тех изданий, которые не получили цензурного дозволения; право фактически препятствовать распространению изданий, уже разрешенных цензурой Министерства народного просвещения, а также цензура «новых театральные сочинений, отдельных ежедневных листов ...(афиши)»¹⁵⁴.

Эти и прочие меры дали возможность Министерству полиции вмешиваться¹⁵⁵ в цензурную деятельность Министерства народного просвещения. С самого начала создания Министерство полиции было поставлено в особое положение, дающее ему право контроля самой цензуры. Цензурные функции Министерства народного просвещения стали ограничены в применении: только после резолюции министра полиции министр народного просвещения мог дать разрешение на открытие типографии¹⁵⁶. Цензурные комитеты с 1811 года оказались¹⁵⁷ в подчинении сразу у двух различных ведомств: Главного правления училищ при министерстве народного просвещения и от комитета для цензурной ревизии при министерстве полиции.

Министр полиции А. Д. Балашов¹⁵⁸ сразу же после создания Министерства решил сосредоточить цензуру полностью в своих руках, превратив Особую канцелярию в главное цензурное учреждение, куда приходили все книги. Он обратился к министру А. К. Разумовскому¹⁵⁹ с требованием обязать цензурные

¹⁵³ Сборник постановлений и распоряжений по цензуре. СПб, 1862. С.107-108

¹⁵⁴ ПСЗ. Собр.1-е. Т.31 №24687

¹⁵⁵ Розенберг Вл. Якушкин В. Русская печать и цензура в прошлом и настоящем. М, 1905, С.31

¹⁵⁶ Жирков Г. В. История цензуры в России XIX - XX вв. М, 2001. С.41

¹⁵⁷ Скабичевский А.М. Очерки истории русской цензуры. СПб, 1892. С. 117

¹⁵⁸ Балашов Александр Дмитриевич (13.VII.1770 - 8.V.1837) - русский государственный деятель, генерал-адъютант (1809). В 1804-07 - московский, в 1808-09 - петербургский обер-полицмейстер, в 1809-10 - петербургский военный губернатор. В 1810-19 - министр полиции. С 1810 - член Гос. совета. В начале войны 1812 был направлен Александром I для переговоров с Наполеоном I о прекращении воен. действий. Участвовал в заграничных походах 1813-1814, выполнял ряд дипломатических поручений (переговоры с Мюратом). В 1819 - 1828 - генерал-губернатор пяти центральных губерний (Орловской, Тульской, Рязанской, Тамбовской, Воронежской).

¹⁵⁹ Разумовский Алексей Кириллович (1748-1822) - граф, российский государственный деятель. Сын К. Г. Разумовского. В 1810-1816 гг. министр народного просвещения. Ввел богословие как

комитеты доставлять ему сведения о дозволенных ими книгах. Комитет министров согласился с Балашевым и поручил ему подать этот проект на высочайшее утверждение¹⁶⁰. Граф Разумовский заявил протест против этого учреждения, доказывая, что оно лишает общие цензурные комитеты самостоятельности и делает их бесполезными и ненужными. Министр составил проект изменений в постановлениях о цензуре и представил его в Государственный Совет, но он остался без каких-либо последствий¹⁶¹.

Таким образом, с 1811 г. в стране установился новый цензурный режим, характер которого определялся Министерством полиции. Потоки информации, обращавшиеся в обществе, литературная деятельность, журналистика оказались под двойным контролем, который некоторое время корректировался Отечественной войной 1812 г., которая поспособствовала подъему всей общественно-политической жизни¹⁶².

24 октября 1817 года под главенством А. Н. Голицына¹⁶³ учреждается объединенное Министерство духовных дел и народного просвещения¹⁶⁴. Манифест Александра I по этому случаю начинался словами: «Желая, дабы христианское благочестие было всегда основанием истинного просвещения, признали мы полезным соединить дела по Министерству народного просвещения с делами всех вероисповеданий в составе одного управления под названием Министерства духовных дел и народного просвещения»¹⁶⁵. В состав нового министерства вошли

главную дисциплину во всех учебных заведениях. Содействовал расширению сети начальных школ и гимназий.

¹⁶⁰ Рейфман П. С. Цензура в дореволюционной России: в 2 т. Т. 1: Цензура в дореволюционной России, вып. 1, Допетровская Россия - первая треть XIX в. М, 2015. С.76

¹⁶¹ Рождественский С.В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. СПб, 1902. С. 104

¹⁶² Жирков Г. В. История цензуры в России XIX - XX вв. М, 2001. С.43

¹⁶³ Голицын Александр Николаевич (8.12.1773 — 22.11.1844), князь, государственный деятель, масон. С детства был другом Вел. Кн. Александра Павловича, после воцарения которого стал обер-прокурором Святейшего Синода (1803). Руководил Российским библейским обществом, которому придал антиправославный характер. В 1808 сопровождал Александра I в Эрфурт для свидания с Наполеоном I. С 1816 занимал пост министра народного просвещения (с 1817 — духовных дел и народного просвещения).

¹⁶⁴ Сборник постановлений и распоряжений по цензуре. СПб, 1862. С.114

¹⁶⁵ Рождественский С.В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. СПб, 1902. С. 109-110

Департамент народного просвещения, Синод (пост обер-прокурора Синода был передан¹⁶⁶ другому лицу) и Департамент духовных дел иностранных исповеданий. В прямое подчинение Голицыну перешли цензурное ведомство и Благотворительное Императорское Человеколюбивое общество. При Голицыне с 1817 года в цензурной практике устоялся порядок¹⁶⁷, при котором не разрешалось ничего пропускать в печать, «не испросив прежде на то согласие от того министерства, о предмете которого в книге рассуждается»¹⁶⁸; с течением времени это распоряжения стало одним из основных принципов действия цензуры.

Вновь образованное министерство состояло¹⁶⁹ из двух департаментов: духовных дел и народного просвещения. Во главе первого находился А. И. Тургенев¹⁷⁰, второго – один из главных представителей мистицизма того времени В. М. Попов, секретарь Библейского общества. Тургенев, занимавший также пост секретаря комитета Библейского общества, был одним из образованнейших людей своего времени.

¹⁶⁶ Шепелев Л. Е., Аппарат власти в России: эпоха Александра I и Николая I. СПб, 2007. С. 428

¹⁶⁷ Полусмак Т. Л. Цензурное законодательство России в первой половине XIX века. Нижний Новгород, 2004. С.26

¹⁶⁸ Щебальский П.К. Исторические сведения о цензуре в России. СПб, 1862. С.31-32

¹⁶⁹ Минаков А.Ю. Русский консерватизм в первой четверти XIX века. Воронеж, 2011. С.219

¹⁷⁰ Тургенев Александр Иванович (1784-1845) - российский общественный деятель, историк, писатель, почетный член Петербургской АН (1818). Брат Н. И. Тургенева. Член литературного кружка "Арзамас". Собрал документы по древней истории России в зарубежных архивах ("Акты исторические...", т. 1-2, 1841-42). Автор писем о европейской жизни 1827-45 - "Хроника русского" и дневников.

Определяющую роль в Министерстве народного просвещения отныне играли консервативно настроенные М. Л. Магницкий¹⁷¹, Д. П. Рунич¹⁷², А. С. Стурдза¹⁷³, его в начале 1818 года А. Н. Голицын привлёк к участию в трудах и совещаниях управления училищ, и был назначен членом ученого комитета, в его обязанности вошла цензура учебных книг, преимущественно по древним языкам; архимандрит Филарет¹⁷⁴ (позднее печально знаменитый митрополит Московский). М. Л. Магницкий – скорее не мистик, а закоренелый реакционер. Он циник, хамелеон, стоявший на стороне того, кто в данный момент был в почете.

В заключении необходимо отметить, что в первую половину царствования Александра I цензура в соответствии с общим направлением политики не оказывала сильного давления на литературу. Молодой царь был близок к либеральным идеям¹⁷⁵, поэтому несколько смягчалось положение прессы и литературы в первое десятилетие царствования императора. Уже во второй половине правления Александра I цензурные гонения¹⁷⁶ стали особенно очевидны, когда мракобесы¹⁷⁷ и

¹⁷¹ Магницкий Михаил Леонтьевич (1778-1855) - русский государственный деятель. В 1810-11 был сотрудником М. М. Сперанского. В 1816 при содействии А. А. Аракчеева назначен вице-губернатором в Воронеж, затем губернатором в Симбирск. С 1819 служил в Министерстве духовных дел и нар. просвещения. Яростной борьбой против просвещения, передовой мысли и культуры известна его деятельность в качестве попечителя Казанского учебного округа (1819-1826). В 1826 уволен в отставку за хищение казенных средств и превышение власти.

¹⁷² Рунич Дмитрий Павлович (19.XII.1778 - 1.VI.1860) - московский почт-директор (1812-16), член Гл. правления училищ (1819-26), попечитель Петербургского университета и учебного округа (1821-26). Мракобес и мистик, Р. стремился подчинить религии преподавание в университете, невежественный, ограниченный ханжа, ретроград, но искренне убежденный в правоте своих взглядов. Добился запрещения книги А. П. Куницына "Право естественное" (ч. 1-2, СПб, 1818-20) и увольнения из ун-та и Царскосельского лицея ее автора. Организовал суд и увольнение нескольких прогрессивных профессоров ун-та (К. И. Арсеньев, К. Ф. Герман и др.).

¹⁷³ Стурдза Александр Скарлатович (18 ноября 1791 – 13 июня 1854) – русский политический деятель, философ ортодоксального христианства. В годы кризиса крепостничества С. стремился обновить и упрочить идеологию самодержавия и православия с помощью неосхоластики. Гл. черты мировоззрения С. – объективный идеализм, агностицизм и крайний клерикализм, с точки зрения которого им рассматривалась история философии.

¹⁷⁴ Филарет [26 декабря 1782 (6 января 1783), Коломна 19 ноября (1 декабря) 1867, Москва] — первый доктор богословия в России (1814), один из крупнейших представителей русской христианской философии. К. Н. Леонтьев называл его “великаном” православия, определившим целое “филаретовское” направление отечественной мысли. Учился в Коломенской, затем Троицкой лаврской семинарии. С 1809 профессор философских наук в Петербургской Духовной академии. С 1812 по 1819 ее ректор.

¹⁷⁵ Жирков Г. В. История цензуры в России XIX - XX вв. М, 2001. С.45

¹⁷⁶ Там же. С.35

¹⁷⁷ Рейфман П. С. Цензура в дореволюционной России. Т. 1: Цензура в дореволюционной России, вып. 1, Допетровская Россия - первая треть XIX в, М, 2015. С.80

мистики начали решительное выступление против литературы и свободной печати. Литературное развитие русской мысли стало чаще зависеть не от регламентации цензурного устава, а от воззрений, исполнительности и фанатичности конкретного цензора.

Цензурный устав в течении своего двадцатидвухлетнего существования постепенно изменялся и утрачивал свой первоначальный характер вследствие введения новых узаконений и указов по цензуре. Устав 1804 года практически уже не действовал, в какой-то мере его значение оказалось подорванным¹⁷⁸, потому что каждый параграф устава был дополнен многочисленными исключениями, разъяснениями, оговорками, поправками, серьезно изменявшие всю суть данного узаконения. Многие историки отмечали диссонанс¹⁷⁹ между идеями первого цензурного устава и жизненными условиями, при которых проводилось цензурное регулирование.

Демократичный¹⁸⁰ и либеральный¹⁸¹ характер цензурных правил относился лишь к внешней стороне проведения цензуры и существенно не изменял цензурные установки. В параграфах устава имелись положения, которые могли быть интерпретированы не в пользу автора. И тем не менее, его следует признать самым передовым¹⁸² с учетом более поздних законов. Говоря в целом о цензурном уставе 1804 года, следует признать, что он содержал относительно благоприятные¹⁸³ для печати внутренние установки.

К концу царствования Александра I в верхах возобладало мнение¹⁸⁴ о необходимости замены цензурного Устава 1804 года новым постановлением,

¹⁷⁸ Рождественский С.В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения СПб, 1902. С. 104

¹⁷⁹ Полусмак Т. Л. Цензурное законодательство России в первой половине XIX века. Нижний Новгород, 2004, С.27

¹⁸⁰ Сухомлинов М.И. Исследования и статьи по русской литературе и просвещению. Т. 1 СПб, 1889. С.419

¹⁸¹ Скабичевский А.М. Очерки истории русской цензуры. СПб, 1892. С. 97

¹⁸² Середонин С. М. Исторический обзор деятельности Комитета министров. т. 1. СПб, 1902. С. 581

¹⁸³ Куфаев М. Н. История русской книги в XIX веке. М, 2003. С.62

¹⁸⁴ Горбачев И. Г., Печников В.Н./ Институт цензуры в Российском законодательстве XVI-XIX веков Казань, 2010. С.69

отвечавшим стратегическим целям и задачам правительства. Старый цензурный закон уже не отвечал устремлениям правительства, что было выражено в 1815 году адмиралом и президентом Российской Академии А. С. Шишковым. Он посчитал, что существующая цензура не достигает своих целей из-за неполноты цензурных правил. «Правила эти должны быть составлены с великою подробностью и рассмотнительностью»¹⁸⁵.

Можно сказать, что уже в первые десятилетия XIX в. сколько-нибудь проявлялось ¹⁸⁶ общественное стремление к свободе печати. В то же время самодержавная власть стремилась к расширению цензурного контроля, а большинство постановлений о цензуре однотипно объявлялись от имени государя¹⁸⁷.

¹⁸⁵ Мнения адмирала и президента Российской Академии А. С. Шишкова // Русский архив. 1865. № 10-11. С.1104

¹⁸⁶ Старкова Л. К. Правительственные и общественные инициативы в вопросах регламентации российской цензуры в начале XIX века // Известия Саратовского университета. 2011. Т. 11. Сер. История. Международные отношения, вып. 2, ч. 1. С. 9

¹⁸⁷ Там же. С. 8

Глава II. Цензурная политика в период 1820х – 1830х гг.

§ 2.1. «Чугунный» устав 1826 года: ужесточение цензурных мер и расширение полномочий цензоров.

В 1824 году Министерство духовных дел и народного просвещения было разделено¹⁸⁸ на Министерство народного просвещения, Главное управление духовных дел иностранных исповеданий и Синод. Отправленный в отставку 15 мая (по старому стилю) того же года А. Н. Голицын занял должность главноначальствующего над Почтовым департаментом с правами члена Комитета министров. Главой Министерства народного просвещения стал адмирал А. С. Шишков¹⁸⁹.

В записке о цензуре 1815 года адмирал совершенно четко высказывал своё мнение о недостатках имеющейся цензурной системы. А. С. Шишков лелеял мечту о создании нового цензурного устава, позволяющего «основать наблюдение за литературою на новых реакционных началах, которые уже врывались широкою струей в нашу внутреннюю жизнь»¹⁹⁰. «...Еще в 1815 году представлял я в Государственный Совет, по тогдашнему званию моему Члена оногo, мнение свое, в котором изъяснял, что существующая ныне Цензура весьма недостаточна к отвращению вреда, приносимого худыми книгами воспитанию, нравами и просвещению...»¹⁹¹

¹⁸⁸ Шепелев Л. Е. Аппарат власти в России: эпоха Александра I и Николая I СПб, 2007. С. 429

¹⁸⁹ Александр Семёнович Шишков (1754, Санкт-Петербург – 1841, там же), русский писатель и государственный деятель. Закончил морской кадетский корпус (1772), участвовал в ряде походов, преподавал в Морском кадетском корпусе. К 1799 году дослужился до чина вице-адмирала. Назначен историографом флота и членом Ученого комитета при Адмиралтейств коллегии. В период военной кампании 1812-1814 гг. состоял при Александре I, готовил для него тексты важнейших рескриптов, приказов и обращений к населению. В 1813-1841 гг. был президентом Российской академии. 8 февраля 1824 года произведен в адмиралы. В 1828 г. Шишков был уволен с должности министра и погрузился в филологические занятия, не имевшие никакого научного значения.

¹⁹⁰ Пятковский А. Цензурный проект Магницкого. // Отечественный записки. 1869. Т.186. С.470

¹⁹¹ Сборник постановлений и распоряжений по цензуре. СПб, 1862. С. 128

В 1820 году подготовительным центром проекта нового цензурного устава выступило в очередной раз Главное правление училищ¹⁹² Министерства духовных дел и народного просвещения. Был высочайше сформирован Особый комитет в составе членов Ученого комитета Главного правления училищ Н. И. Фуса, Д. П. Рунича, графа И. С. Лавалья¹⁹³, а также обер-прокурора Синода князя П. С. Мещерского¹⁹⁴, под общим началом того же Магницкого. Уже к этому моменту создано множество проектов новых правил по цензуре. Пишутся краткие обзоры цензурных мероприятий и устройство цензурных установлений в Европе (Франция, Голландия). 18 ноября 1820 года Магницкий поручает Комитету для рассмотрения Устава о цензуре немедленно «приступить к составлению проекта Нового Устава Цензуры»¹⁹⁵, также прилагался проект указа при издании устава для цензуры¹⁹⁶. 18 декабря 1820 года¹⁹⁷ несколько проектов Фуса и Рунича легли на стол к Магницкому. Проект предусматривал создание Главного цензурного комитета в Петербурге в составе председателя, назначаемого Императором, шести-восьми «гражданских» цензоров для просмотра русскоязычной книг, трех цензоров для осмотра иностранной литературы, духовного лица для наблюдения за религиозной литературой.

Вооруженное выступление декабристов 14 декабря 1825 года во многом и надолго предопределило внутреннюю политику Николая I. Его опасения усиливались революционными событиями в Европе, убеждавшими Императора, что Россией необходимо управлять твердой и сильной рукой и он призван быть вождем монархического движения против надвигающейся с Запада революции.

¹⁹² Сборник постановлений и распоряжений по цензуре СПб, 1862. С. 128

¹⁹³ Иван Степанович Лаваль (умер в 1846) — французский эмигрант, приехавший в Россию в начале Французской революции. При императоре Александре I был членом главного правления училищ; противился реформе Магницкого по исключению философии из круга университетского преподавания. Позже служил в министерстве иностранных дел и редактировал «Journal de St. Petersburg».

¹⁹⁴ Князь Пётр Сергеевич Мещерский (июль 1778 (или 1779) — 1 января 1857 Санкт-Петербург) — российский государственный деятель, действительный тайный советник.

¹⁹⁵ РГИА. Ф.733. Оп.118. Д.411. Л. 85

¹⁹⁶ РГИА. Ф.733. Оп.118. Д.411. Л.113-114

¹⁹⁷ РГИА. Ф.733. Оп.118. Д.411. Л.165-176

Царь думал о такой идеологии просвещения, которая дала бы надежное средство против новых бунтов.

Предварительный набросок проекта нового Устава о цензуре и проект¹⁹⁸ Секретной Инструкции цензурному комитету¹⁹⁹, работа над которыми завершилась в мае 1823 года, представляли собой квинтэссенцию идей, мыслей и воззрений всех членов Особого комитета, попечителя Казанского учебного округа М. Л. Магницкого и министра духовных дел и народного просвещения А. Н. Голицына. 23 февраля 1822 года был представлен документ по подготовке нового цензурного акта под наименованием «О Преобразовании цензурного управления в России, образовании цензурных комитетов и разработке устава о цензуре»²⁰⁰. 27 февраля 1824 года высочайше было повелено «принять за правило, чтобы российские чиновники, находящиеся на службе, нигде и ни на каком языке не издавали в свет никаких сочинений, заключающих что-либо касающееся до внешних и внутренних отношений Российского государства, сверх обыкновенной цензуры, без дозволения своих начальств...»²⁰¹

После некоторой доработки проекта узаконения в Ученом комитете, под контролем А. С. Шишкова, который обнаружил²⁰² законченный текст цензурного узаконения, новый цензурный устав был дан на рассмотрение императору²⁰³. В сопроводительном разъяснении адмирал писал, что цензурные постановления должны преграждать путь «к изданию худых, дерзких, соблазнительных, невежественных, пустословных сочинений, от которых развращается нравственность, умножаются ложные понятия»²⁰⁴. А.С. Шишков утверждал, что главные изъяны²⁰⁵ их Цензурного устава 1804 г. – «недостаточность руководящих

¹⁹⁸ Сухомлинов М. И. Исследования и статьи по русской литературе и просвещению. Т. 1 СПб, 1889. С.471-475

¹⁹⁹ РГИА. Ф.733. Оп.118. Д.411. Л.108-112

²⁰⁰ Там же.

²⁰¹ Розенберг Вл., Якушкин В. Русская печать и цензура в прошлом и настоящем. М, 1905. С.45

²⁰² Там же. С.47

²⁰³ Сборник постановлений и распоряжений по цензуре. СПб, 1862. С. 129

²⁰⁴ Щебальский П.К. Исторические сведения о цензуре в России. СПб, 1862. С. 36

²⁰⁵ Горбачев И. Г., Печников В.Н. Институт цензуры в Российском законодательстве XVI-XIX веков. Казань, 2010. С.73

правил», «отсутствие у цензуры довольного доступа и голоса к защите или одобрению хорошей и к остановке или обличению худой книги»²⁰⁶, «неполнота и неопределенность статей»²⁰⁷. Как указывает Сухомлинов, «проект устава [...] был задержан вследствие того, что одновременно с ним составлялся Священным Синодом новый устав для духовной цензуры. При сличении их оказалось, что в некоторых статьях они касаются одних и тех же предметов, и поэтому следует разграничить их области...»²⁰⁸

Однако, по состоянию здоровья А. С. Шишков не мог лично завершить работу над этим проектом и поручил её директору канцелярии своего Министерства князю П. А. Ширинскому-Шихматову²⁰⁹, который пользовался его личным доверием. Предваряя законопроект письменным «докладом», где обосновывались основные этапы подготовки проекта и кратко излагалось личное «видение» цензурного дела в России, Шишков обозначает свои устремления в цензурном вопросе. «Благосостояние государств утверждается на вере и добрых нравах, а потому правительства просвещеннейших народов Европы в иные времена изыскивали все возможные средства к сохранению сих...невредимыми»²¹⁰.

Новый Устав о цензуре был учрежден Императором 10 июня и содержал 230 параграфом, сгруппированных в 19 главах.

²⁰⁶ Жирков Г.В. История цензуры в России XIX - XX вв. М, 2001. С. 56

²⁰⁷ Там же.

²⁰⁸ Сухомлинов М. И. Исследования и статьи по русской литературе и просвещению. Т. 1 СПб, 1889. С.487

²⁰⁹ Ширинский-Шихматов Платон Александрович (18.XI.1790 - 5.V.1853), князь,- рус. гос. деятель, акад. (1828). Окончил Мор. кадетский корпус (1807), служил на флоте, участвовал в войне с Францией в 1812-14, с 1816 в отставке. С 1820 - нач. отделения Инженерного департамента Военного министерства. Сблизился с А. С. Шишковым, который назначил его директором канцелярии Министерства нар. просвещения. С 1833 - директор департамента, а с 1842 - товарищ мин. нар. просвещения. В 1836-1850 - председатель Археографической комиссии. В 1850-1853 - мин. нар. просвещения. Будучи крайним реакционером и бюрократом, последовательно осуществлял идею сословности образования, подвергал гонениям передовых профессоров и студентов.

²¹⁰ Горбачев И. Г., Печников В.Н. Институт цензуры в Российском законодательстве XVI-XIX веков. Казань, 2010. С.74

Основные положения цензурного устава 1826 г.²¹¹ сводились к следующему:

- «цель учреждения цензуры состоит в том, чтобы произведениям словесности, наук и искусства при издании их в свет посредством книгопечатания, гравирования и литографии дать полезное или, по крайней мере, безвредное для блага отечества направление»²¹² (§1);
- цензура вверялась Министерству народного просвещения, а непосредственно вело всю ее деятельность Главное управление цензуры (§5)²¹³. «Для пособия ему и для высшего руководства цензоров» утверждался Верховный цензурный комитет, состоявший в соответствии с тремя направлениями цензуры из министров народного просвещения, внутренних и иностранных дел.
- главой Верховного цензурного комитета состоит директор Канцелярии министра народного просвещения. Ежегодно он составляет наставления цензорам, «долженствующие содержать в себе особые указания и руководства для точнейшего исполнения некоторых статей устава, смотря по обстоятельствам времени»²¹⁴. (§7)
- создавались Главный цензурный комитет в Петербурге, местные цензурные комитеты – в Москве, Дерпте и Вильно, состоявшие из трех цензоров. Главный цензурный комитет подчинялся непосредственно министру, остальные – попечителям учебных округов. В особых случаях через могли отправляться письменные запросы лично министру народного просвещения (§12-14)²¹⁵.
- Отдельно оговаривалось, что по мере надобности «число членов в каждом из комитетов может быть увеличено по усмотрению министра» (§17)²¹⁶;

²¹¹ Сборник постановлений и распоряжений по цензуре. СПб, 1862. С. 130

²¹² Там же. С. 130

²¹³ Там же. С.131

²¹⁴ Там же.

²¹⁵ Там же. С.133

²¹⁶ Там же. С.133-134

- Особо проговаривалось, что «Должность цензоров вообще, требующая постоянного внимания, и сама по себе многотрудная и важная, не может быть соединена, в одном лице с одной должностью» (§25)²¹⁷;
- Заботой Верховного цензурного комитета являлось изыскание средств к изъятию из обращения в народе вредных сочинений, если таковые оказались изданными до настоящего времени (§ 27-37)²¹⁸;
- При запрещении книги к печати каждый цензурный комитет должен был сообщить в Главный цензурный комитет, чтобы тот предостерег остальных, с указанием имени сочинителя, заглавием рукописи, числом страниц и кратким содержанием произведения (§ 47)²¹⁹;
- Вопросы о запрещении сочинений обязательно должны выноситься на обсуждение полным собранием цензурного комитета²²⁰ (§ 64, 65, 66, 84²²¹);
- Давалось право издателя не соглашаться с запрещением и о возможности посылать жалобы в письменном виде в цензурный комитет. Спорный вопрос разрешался Главным цензурным комитетом (§79)²²²;
- Устанавливался порядок создания органов периодической печати, порядке приобретения прав на издание журнала и газеты (§ 127-138)²²³. Министр был «волен запретить любое повременное издание» (§ 136, 137)²²⁴. Надо иметь в виду, что Устав ничего не говорил о продолжительности действия «дозволения» на выпуск повременного издания²²⁵. Вообще же выделение отдельных параграфов по печати свидетельствует о понимании законодателем возрастающей роли прессы

²¹⁷ Там же. С. 135

²¹⁸ Там же. С. 136-138

²¹⁹ Там же. С. 140

²²⁰ Там же. С.144-145

²²¹ Там же. С. 150

²²² Там же. С. 149

²²³ Там же. С.160-163

²²⁴ Там же. С. 163

²²⁵ Горбачев И. Г., Печников В.Н. Институт цензуры в Российском законодательстве XVI-XIX веков. Казань, 2010. С.77

в общественно-политической жизни общества²²⁶. Для учреждения от издателя требовалось предоставить Цензурному комитету по месту предполагаемого издания заявление с указанием сведений о содержании повременного органа печати, своих прежних печатных сочинений, наружного списка и иных свидетельств, доказывавших «ревностное исполнение обязанностей...по званию, какое он занимал в обществе». При отсутствии каких-либо препятствий заявление и иные требуемые сведения из комитета направлялись попечителю учебного округа, он давал свое заключение и отправлял к Министру народного просвещения. По условиям §138 даже однократное запрещение журналы или газеты навсегда лишало издателя возможности открывать подобные издания позднее²²⁷.

- Перечень запрещений обозначался параграфом 139²²⁸, согласно которому в книгах и повременных изданиях частных лиц не допускалась публикация официальных статей, известий о важных внутренних событиях, а также Высочайших рескриптов (§140²²⁹) до их официального обнародования. Указывалось также, что «статьи, касающиеся до государственного управления, не могут быть напечатаны без согласия того министерства, о предметах которого в них рассуждается» (§141);
- Предусматривалось запрещение «всех вообще отрывков из поэм, повестей, романов, театральных сочинений и проч., не имеющих полноты содержания в отношении к нравственной, полезной, или, по крайней мере, безвредной цели»²³⁰ (§150)
- «Статьи под названием критик и антикритик...должны быть основаны на беспристрастных суждениях, хотя бы содержали в себе неприятные, но

²²⁶ Макушин Л. М. Информационная безопасность: цензурный режим и печать. Екатеринбург, 2008. С.19

²²⁷ Горбачев И. Г., Печников В.Н. Институт цензуры в Российском законодательстве XVI-XIX веков. Казань, 2010. С.77

²²⁸ Сборник постановлений и распоряжений по цензуре. СПб, 1862. С.164

²²⁹ Там же.

²³⁰ Там же. С. 166

справедливые возражения и нужные для пользы языка и словесности обличения в погрешностях, беспрепятственно одобряются к напечатанию...»²³¹ (§153) Устав регулировал вопросы идеологической и нравственной чистоты критических публикаций, которые были распространены в периодической печати.

- По правилам §167²³² цензоры обязаны были бдительно следить, чтобы в печатные произведения «не вкрадывалось ничего, могущего ослабить чувства преданности, верности и добровольного повиновения постановлениями Высочайшей Власти и законам отечественными». Строжайшим образом запрещались отечественные переводные печатные произведения, «прямо или косвенно порицавшие монархический образ правления» (§168).
- «Общая или частная история народов, а также исторические отрывки и рассуждения, которые по образу изложения повествуемых происшествий...обнаруживают неблагоприятное расположение к Монархическому правлению, строго запрещаются²³³» (§180)
- «История не должны заключать в себе произвольных умствований, которые не принадлежат к повествованию ²³⁴ » (§181) Данные исторические сочинения могли ставить под угрозы существовавшие порядки, но и вовсе не должны были допускаться к печати труды по логике и философии «наполненные бесплодными и пагубными мудрствованиями новейших времен».
- Устав регулировал наступление санкций и целую систему наказаний за нарушения цензурных правил. В §220²³⁵ предусмотрены сразу три меры наказания: если книга была напечатана без разрешения, даже если в ней и не было «ничего, противного цензурным правилам: в первый раз – 3-х

²³¹ Там же. С.167

²³² Там же. С. 170

²³³ Там же. С. 173

²³⁴ Там же.

²³⁵ Там же. С.184

месячное заключение и штраф 3000 рублей; во второй раз – закрытие типографии на два года и суд; в третий раз – лишение навсегда прав содержать типографию и суду». Если печаталась запрещенная книга, то «экземпляры не дозволенной к напечатанию сожигаются» (§221)²³⁶ Во всех указанных случаях взысканные с виновных суммы штрафов, имущественные ценности передавались Верховному цензурному комитету, который использовал указанные средства по Высочайшему усмотрению.

Составители данного устава расценивали цензуру как особое учреждение, относящееся ко всем главным отраслям государственного управления, поэтому возникла необходимость привлечь к совместному управлению триумвират из следующих министерств: министра народного просвещения, внутренних дел и иностранных дел. Эти три члена соответствовали трем главнейшим попечениям: 1) о науках и воспитании юношества; 2) о правах и внутренней безопасности; 3) о направлении общественного мнения согласно с нынешними политическими обстоятельствами²³⁷.

Автор или издатель, претендовавший на издание произведения, обращался в соответствующий Цензурный комитет с указанием своей фамилии и места жительства. Издатель, не являвшийся автором, должен был удостоверить право собственности на издаваемое произведение. Рассмотрение цензорами рукописей должно было осуществляться, как правило, в порядке очередности их поступления («по старшинству»)²³⁸. Однако повременные и некоторые другие издания, предназначавшиеся к выпуску в «известное время», подлежали первоочередному просмотру цензурой²³⁹.

Устав не разрешал цензорам допускать в печать те места в различных сочинениях переводах, которые могли бы быть двояко истолкованы, если одно из

²³⁶ Там же.

²³⁷ Нотович О. К. Исторический очерк нашего законодательства о печати СПб, 1873. С.60

²³⁸ Сборник постановлений и распоряжений по цензуре. СПб, 1862. С. 145

²³⁹ Горбачев И. Г., Печников В.Н. Институт цензуры в Российском законодательстве XVI-XIX веков. Казань, 2010. С.75

них запрещалось цензурными правилами; это положение устава 1826 года означило отказ законодателей от особо прописанного порядка по §21 параграфу Устава 1804 года, предписывавший цензорам любые спорные моменты интерпретировать в пользу автора²⁴⁰. Как подчеркивает цензор С. Н. Глинка, подобное обстоятельство превращало «цензурный комитет в инквизицию...Кропатели...Устава [...] не могли не знать, что и “Отче наш” модно перетолковать якобинским наречием»²⁴¹.

Цензоры должны были выполнять должностные инструкции согласно цензурному уставу, без всякого личного пристрастия или предубеждения, не потворствуя злоупотреблениям. Они обязаны были обращать свое внимание на дух и идейное направление книги, не останавливаясь на незначительных и безвредных моментах. Цензор не имел права менять что-либо в рассматриваемых рукописях и печатных книгах, тем не менее ему дозволялось делать замечания и толкования, помечая красными чернилами противное цензурным правилам (§61)²⁴². Лицу, представившему данный материал, предлагалось внести правки в недопустимом для цензуры месте в тексте.

Цензор любого ранга мог быть уволен (§203)²⁴³ после трехкратного замечания министра за разрешение в печать «непозволительных сочинений». Материалы на должностных лиц цензуры подлежали рассмотрению²⁴⁴ в дисциплинарном порядке, но окончательное решение о судьбе чиновника выносилось Главным правлением училищ Министерства народного просвещения и утверждалось Министром (§207-208)²⁴⁵. Цензоры Главного комитета и председатели других комитетов отрешались от должности по Высочайшему распоряжению, а остальные цензоры увольнялись лично министром (§209). Дисциплинарное наказание к цензорам применялось за «умышленные действия»

²⁴⁰ Там же. С.78

²⁴¹ Глинка С. Н. Записки Сергея Николаевича Глинки. СПб, 1895. С.349

²⁴² Сборник постановлений и распоряжений по цензуре. СПб, 1862. С. 144

²⁴³ Там же. С.179

²⁴⁴ Горбачев И. Г., Печников В.Н. Институт цензуры в Российском законодательстве XVI-XIX веков. Казань, 2010. С.81

²⁴⁵ Сборник постановлений и распоряжений по цензуре. СПб, 1862. С. 180

и «упущения» в работе. Если же доказывался их умысел в содеянном или допуск «крамольной» рукописи давал «важные последствия» для государства, цензоры предавались суду. «Законной ответственности» он мог подвергнуться также в том случае, если в одобренном им и уже отпечатанном произведении в типографии, при продаже которого обнаруживалось «вредное» содержание всего сочинения или отдельных его частей (§210-211)²⁴⁶.

В случае разногласий между членами Комитета и министр испрашивал по спорному вопросу Высочайшее мнение. К числу существенных прерогатив Верховного комитета относилась разработка «наставлений» местным цензурным комитетам, требовавших безусловного исполнения, обязанность составления которых возлагалась на управляющего канцелярией Комитета, а затем они представлялись на Высочайшее утверждение.

Цензура получила новое устройство в виде Верховного цензурного комитета, состоящего из министров народного просвещения, внутренних и иностранных дел. Под непосредственным ведением комитета состоял Главный цензурный комитет в Петербурге. Устав учредил особую цензуру для изданий римско-католического и протестантского вероисповедания, для медицинских книг и учебников. Узаконивалось вмешательство административных ведомств в цензурные дела.

Уже летом 1826 года после упразднения Особенной канцелярии Министерства внутренних дел цензурный комитет возглавил особый председатель. Состав комитета расширился, в него вошли два цензора, два лектора, секретарь-журналист, двое производителей дел, им помощники, канцелярские служащие. Созданное в 1826 году III отделение – становится еще одним цензурным ведомством, цензура становится многоплановой по областям своего контроля; выделяются цензуры общая, духовная, военная, межведомственная. Задачи новой секретной службы – собирать данные от

²⁴⁶ Там же. С. 180-181

представителей всех сословий²⁴⁷. Самим А. Х. Бенкендорфом²⁴⁸ было выделено в ряду первостепенных задач «наблюдение ща общим мнением и народным духом; направление лиц и средств к достижению этой цели»²⁴⁹.

Надо понимать, что политический сыск не был исключительным направлением деятельности Третьего отделения, задача «обуздывать» новую «общественную силу» не была главной для Бенкендорфа. Более пристальное рассмотрение «трудов и ней» подведомственных ему учреждений уже привело исследователей к выводам о куда большем объёме выполняемой работы²⁵⁰. Подробно изучивший её А. И. Рейтблат пришёл к выводу, что, во-первых, репрессии против литературы и литераторов «осуществлялись, как правило, по инициативе не III отделения, а царя или влиятельных сановников, а во-вторых, это была не только не единственная, но, возможно, и не главная форма “работы” этой инстанции с литераторами»²⁵¹.

В реальности Третье отделение:

- Наблюдало за деятельностью литераторов (знакомясь с печатными изданиями и собирая агентурную информацию);
- Поощряло литераторов, деятельность которых расценивалась императором как полезная;
- Использовало литераторов для реализации своих целей, главным образом – для «руководства умами»;

²⁴⁷ Макушин Л. М. Информационная безопасность: цензурный режим и печать. Екатеринбург, 2008. С.14

²⁴⁸ Бенкендорф Александр Христофорович (1782-1844), государственный деятель, генерал от кавалерии (1832), граф (1832), почётный член Петербургской АН (1827). Участвовал в войнах с Францией (с 1805). Руководил усмирением волнений в Семёновском полку (1820), участвовал в подавлении восстания декабристов (1825). С 1826 шеф Корпуса жандармов и главный начальник Третьего отделения. Наиболее доверенный сановник императора Николая I. На Бенкендорфа была возложена цензура сочинений А. С. Пушкина. Высказывался за постепенную отмену крепостного права.

²⁴⁹ Олейников Д. И. Бенкендорф. М., 2009. С.291

²⁵⁰ Олейников Д. И. Бенкендорф. М., 2009. С.290

²⁵¹ Рейтблат А. И. Писатели и III отделение//Как Пушкин вышел в гении. М., 2001. С.134-135

— Выступало в роли посредника в сношениях с литераторов с царем и цензурой, а иногда и в качестве арбитра в конфликтах одних литераторов с другими²⁵².

С помощью этих положений, комитет и императора открыло путь к публикации авторов на третьей секции. План комитета был выражен в секретной директиве от 28 марта 1831 года, дававшей полиции полномочия в отношении авторов опасных опубликованных слов и навязывания форму после публикации цензуры. Наряду с секретной директивой от 25 апреля 1828 года²⁵³ он подчеркивает двойственную политику, произведенную по либеральному уставу 1828 года. Другой чиновник, готовый затянуть цензурный закон министерства Ливена, был его преемник С. С. Уваров, тогдашний президент Академии наук и ее представитель в Главном управлении училищ, с 1832 – товарищ министра народного просвещения. Он утверждал, что периодические издания могли бы и не нападать на правительство, если бы строго придерживались закона.

Введение в 1826 г. нового Устава о цензуре, подготовленный под руководством министра народного просвещения А. С. Шишкова, предусматривало проведение централизации цензурного аппарата, усиление личной ответственности цензоров и авторов для полного пресечения свободы слова в Устав 1826 года действует всего два года. Формальным поводом к его пересмотру служит необходимость особо регламентировать проверку литературы, поступающей из-за границы. Действительно, цензоры по своему невысокому положению и незнанию о новых планах правительства²⁵⁴ в вопросах цензуры не способны были проводить логичную и последовательную цензурную политику. Способствовало этим затруднениям разобшенная и запутанная система управлений иностранной и внутренней цензурой, прописанная положениями Устава 1826 года. Действовавший устав, по словам²⁵⁵ президента Академии наук

²⁵² Там же.

²⁵³ Лемке М. К. Николаевские жандармы и литература. СПб, 1909. С.39

²⁵⁴ Макушин Л. М. Информационная безопасность: цензурный режим и печать. Екатеринбург, 2008. С.19

²⁵⁵ Там же.

С. С. Уварова, содержит «множество дробных правил и...очень неудобен для практики»²⁵⁶. В течение почти двухлетнего периода, последовавшего за обнародованием второго российского Цензурного кодекса, существенных изменений в законодательство по цензурному контролю над печатью не вносилось²⁵⁷.

Передовые представители русского общества негативно расценивали²⁵⁸ цензурный закон 1826 года, называя его «чугунным». Выразителями этого недовольства²⁵⁹ были, естественно, писатели и журналисты, испытавшие на себе действие такого устава. Известность и авторитет многих писателей шли в рост, общество чутко реагировало на любое проявление протеста писательского круга. Высшие чиновники констатировали то, что «литераторы, эти провозвестники мнений, люди, пользующиеся в настоящее время влиянием больше, чем когда-либо, говорят, что новый цензурный устав закрывает им рот; общество вторит им, замечая, что т.к. новым уставом не даются даже авторам гарантии, определенные законом, то положение их становится, подчас очень незавидным»²⁶⁰. О. К. Нотович отмечал, что «крайняя казуистичность нового цензурного устава оказалась еще большим недостатком в сравнении с неполнотой первого»²⁶¹. Устав говорил не только о том, какие книги не должны видеть света, но и о том, что должна давать книга в целях «воспитания» общества²⁶². Устав 1826 года в какой-то мере устанавливал строго подчиненную, вертикальную систему управления цензурой. Стремясь полностью охватить все сферы литературной деятельности, законодатель ввели слишком запутанный, противоречивый, громоздкий и непрактичный закон, вызывавший затруднения в обращении. «Чугунный» Устав

²⁵⁶ Жирков Г. В. История цензуры в России XIX - XX вв. М., 2001. С. 58

²⁵⁷ Горбачев И. Г., Печников В.Н. Институт цензуры в Российском законодательстве XVI-XIX веков. Казань, 2010. С.84

²⁵⁸ Полусмак Т. Л. Цензурное законодательство России в первой половине XIX века. Нижний Новгород, 2004. С.42

²⁵⁹ Куфаев М. Н. История русской книги в XIX веке. М, Пашков дом, 2003. С. 75

²⁶⁰ Донесения М. Я. Фока А. Х. Бенкендорфу // Русская старина. 1881. №11. С.538

²⁶¹ Нотович О. К. Исторический очерк нашего законодательства о печати СПб, 1873. С.62

²⁶² Куфаев М. Н. История русской книги в XIX веке. М, Пашков дом, 2003, С. 75

давал чересчур детализированную²⁶³ регламентацию взаимодействия различных цензурных органов, субъектов цензурного процесса – цензурных, полицейских, типографий и других издательских заведений. Устав закрепил разрешительный порядок создания новых органов периодической печати. Повременные издания были разделены на два типа: издаваемые государственными учреждениями или по их непосредственным контролем, а также частными лицами. Руководитель государственного учреждения обращался с запросом на издание печатного органа к министру народного просвещения, который испрашивал на этот счет Высочайшего позволения. «Цензурный устав 1826 года, подобно уставу 1804 служит выражением своего времени»²⁶⁴, - указывает академик М. И. Сухомлинов. Получается, что этим уставом власти стремились дотошнейшим образом регламентировать все возможные задачи цензуры и ее действия.

§ 2.2. Цензурный устав 1828 года. Внутренние установки и реорганизация цензурного контроля.

В ноябре 1826 года появилась первая версия проекта нового Указания по о цензуре. «Литераторы настроены превосходно, – пишет М. Я. фон Фок²⁶⁵ в обзоре мнений за 1828 года. – Несколько главных вдохновителей общественного мнения в литературных кругах, будучи преданы монарху, воздействуют на остальных...Известие о новом цензурном уставе произвело на ученых и литераторов в высшей степени благоприятное впечатление»²⁶⁶. «Цензурный устав совсем ниспровержен. Нам пришлось удостовериться в горькой истине, что на

²⁶³ Горбачев И. Г., Печников В.Н. Институт цензуры в Российском законодательстве XVI-XIX веков. Казань, 2010. С.74

²⁶⁴ Сухомлинов М. И. Исследования и статьи по русской литературе и просвещению. Т. 1 СПб, 1889. С. 488

²⁶⁵ Максим Яковлевич фон Фок (1777 — 27 августа 1831, Санкт-Петербург) — действительный статский советник, управляющий Третьим отделением, с 1826 г. фактический глава тайной полиции России. Фон Фок, человек весьма образованный и светский, прекрасно знавший кроме родного немецкого русский, французский и польский языки, заняв должность управляющего Третьим отделением, полностью руководил жандармским сыском и агентурной работой.

²⁶⁶ «Россия под надзором»: отчеты III отделения 1827-1869. М., 2006. С.22

земле русской нет и тени законности»²⁶⁷, - признается в дневнике А. В. Никитенко. Его окончательной доработкой занялся специально образованный Особый комитет. Император повелел не только не придерживаться его отдельных правил, но и полностью его пересмотреть²⁶⁸. В 1827 году Николай I поручает авторитетной комиссии подготовить новый проект цензурного закона. В ее состав входит А. Х. Бенкендорф, министр внутренних дел В. С. Ланской²⁶⁹, кавалер граф К. В. Нессельроде²⁷⁰, член комитета 6 декабря 1826 года²⁷¹ генерал-адъютант И. В. Васильчиков²⁷², статс-секретари Д. В. Дашков²⁷³ и С. С. Уваров²⁷⁴, только что назначенный на пост министра народного просвещения князь Карл Андреевич Ливен. К тому моменту стало ясно, что следовало бы в новом уставе объединить под руководством министра народного просвещения внутреннюю и иностранную

²⁶⁷ Никитенко А. В. Дневник. Т. 1, 1955. С.95

²⁶⁸ Жирков Г. В. История цензуры в России XIX - XX вв. М., Аспект Пресс, 2001. С.63

²⁶⁹ Ланской Василий Сергеевич(1762—1831), государственный деятель. В 1813 — мае 1815 генерал-губернатор Великого герцогства Варшавского. В мае — ноябре 1815 председатель Временного правительствующего совета Царства Польского. В 1823—27 гг. министр внутренних дел России, член Верховного уголовного суда над декабристами (1826).

²⁷⁰ Нессельроде Карл Васильевич (1780-1862), граф, министр иностранных дел России (1816-56), канцлер (с 1845), почётный член Петербургской АН (1833). Участник Венского конгресса 1814-15. Сторонник Священного союза. Уволен в отставку после заключения крайне невыгодного для России Парижского мира (1856).

²⁷¹ Комитет 6 декабря 1826 — первый из Секретных комитетов, созданных Николаем I, подготавливал и рассматривал вопросы о возможных преобразованиях государственного аппарата.

²⁷² Васильчиков Илларион Васильевич (1777—1847), князь (с 1839), государственный деятель. Начал службу унтер-офицером в лейб-гвардейском конном полку. Участвовал в кампаниях 1807, 1812, 1813 и 1814. В 1817—1822 командовал отдельным гвардейским корпусом, в 1823 — генерал от кавалерии и член Государственного Совета. Принял активное участие в подавлении мятежа декабристов 14 декабря 1825, настаивал на расстреле мятежников картечью. В 1838 — председатель Государственного Совета и Комитета министров.

²⁷³ Дашков Дмитрий Васильевич [25.12.1788 (5.1.1789), Москва, — 26.11(8.12).1839, Петербург], русский государственный деятель. В 1829—39 министр юстиции. Участвовал в создании первого «Свода законов российской империи», организовал опись дел Московского архива. В 1826 и 1835 работал в комиссиях по крестьянскому вопросу.

²⁷⁴ Уваров Сергей Семенович [25 августа (5 сентября) 1786, Москва — 4 (16) сентября 1855, там же] — русский государственный деятель, философ. Крестник императрицы Екатерины II. Получил образование в Геттингенском университете. Александр I назначил его секретарем русского посольства в Вене, затем в Париже. Последовательно занимал важные государственные должности: был попечителем Санкт-Петербургского учебного округа, директором департамента мануфактуры и внутренней торговли, товарищем министра народного просвещения, министром народного просвещения (1833—49). Президент Императорской Академии наук (1818—55), член ряда иностранных научных обществ.

цензуры²⁷⁵. Устав 1828 более приближенный к жизни и компактный²⁷⁶: в нем 158 (40 регулируют иностранную) параграфов. Составители нового закона освобождают цензуры от не свойственных ей воспитательных обязанностей²⁷⁷. Ее назначение – не давать какое-либо направление словесности и общественному мнению, не судить о произведениях.

Устав 1828 г. содержал следующие установки:

- Обязанностью цензурных органов было рассмотрение произведений «словесности, наук и искусств», а также дозволение изданий, которые не противоречили Уставу (§1)²⁷⁸;
- Произведения словесности подвергаются запрещению цензуры, если в них обнаруживалось что-либо подрывавшее учение православной церкви, нарушавшее неприкосновенность самодержавной власти, умалявшее уважение к Императорской фамилии или оказывавшиеся противным действовавшим законам (§3)²⁷⁹;
- Цензура учреждалась при Министерстве народного просвещения и разделяется на внутреннюю и иностранную (§4)²⁸⁰;
- Было создано Главное управление цензуры при Министерстве народного просвещения (§5)²⁸¹ Оно состояло из товарища министра народного просвещения, министров внутренних и иностранных дел, управляющего III отделением С. Е. Императорского Величества Канцелярии, президентов Академий наук и художеств, представителей духовного ведомства, попечителя Петербургского учебного округа. Делами Главного управления цензуры заведовал директор канцелярии министра народного

²⁷⁵ Полусмак Т. Л. Цензурное законодательство России в первой половине XIX века. Нижний Новгород, 2004. С.43

²⁷⁶ Горбачев И. Г., Печников В.Н. Институт цензуры в Российском законодательстве XVI-XIX веков. Казань, 2010. С.86

²⁷⁷ Макушин Л. М., Цензурный режим и журналистика: от "чугунного" устава 1826 г. до закона о печати 1865 г, кн. 1. в 2 кн. Екатеринбург, 2009. С.20

²⁷⁸ Сборник постановлений и распоряжений по цензуре. СПб, 1862. С. 313

²⁷⁹ Там же.

²⁸⁰ Там же. С. 314

²⁸¹ Там же.

просвещения. Главное управление цензуры следило за недопущением ошибок и упущений, через попечителей и председателя делало замечания и старалось предотвратить подобные упущения в будущем. На базе управления рассматривались случаи неправильного применения цензурного законодательства;

- Цензоры должны обращать внимание на «дух рассматриваемой книги, на видимую цель и намерение автора», «принимать всегда за основание явный смысл речи, не позволяя себе произвольное толкование оной в дурную сторону», не придираясь к словам и отдельным выражениям (§6)²⁸²;
- Литература и журналистика должны воздерживаться «от дерзких и буйственных мудрований, равно противных истинной вере и истинному разуму» (§8)²⁸³, не содержать ничего оскорбительного... для Российского правительства» (§9)
- запрет писать о политике, рассуждать о деятельности правительства либо оскорблять его (§ 12)²⁸⁴.
- не «входить в разбор справедливости или неосновательности частных мнений или суждений писателя», а также и в «суждение о том, полезно или бесполезно рассматриваемое сочинение», «исправлять слог или заменять ошибки автора в литературном отношении» (§15)²⁸⁵;
- разрешение на издание новых журналов и всяких других материалов «по части словесности, наук и искусств» выдается по усмотрению Главного управления цензуры (§17)²⁸⁶;
- местные цензурные комитеты под председательством попечителей учебных округов организовывались в Петербурге, Москве, Киеве, Одессе, Риге, Вильно и Тифлисе. Отдельные цензоры назначались в Казани,

²⁸² Там же. С.315

²⁸³ Там же.

²⁸⁴ Там же. С. 317

²⁸⁵ Там же. С. 317-318

²⁸⁶ Там же. С. 319

Дерпте, Ревеле (§26)²⁸⁷. В пограничных губерниях России оставался прежний порядок разрешения повременных изданий и надзора за их выходом в свет, проводили его генерал-губернаторы соответствующих местностей;

- Каждая запрещенная книга оставалась в Комитете, а предоставившему её выдавалось свидетельство: «что она не одобрена к напечатанию на основании такой-то статьи Устава цензурного» (§45)²⁸⁸;
- «По истечении каждого месяца цензурные комитеты представляют Главному управлению цензуры вместе с выписками из журналов своих заседаний ведомости о рассмотренных ими рукописях и книгах, сколько оных и какие именно остались от прежнего месяца...» (§51)²⁸⁹;
- Особо подчеркивалось, что «Цензоры обязаны отправлять свою должность по словам и разуму цензурного устава, не увлекаясь никакими личными видами...» (§62)²⁹⁰;
- для рассмотрения привозимой из-за границы печатной продукции учреждалось новое организационное звено в аппарате цензуры Комитет цензуры иностранной. Рассмотрению цензуры иностранной подлежали все выписываемые из-за границы различными учреждениями, книгопродавцами, частными лицами книги, эстампы и другие печатные издания, книготорговые реестры и каталоги библиотек для чтения, идентично всем правилам по обычной, внутренней цензуре (§75-76)²⁹¹.

Узаконение 1828 года окончательно объединило два направления светской цензуры – внутренней и иностранной, упорядочило систему управления цензурными учреждениями, и меры, направленные на централизацию цензуры, не были доведены до логического завершения. Разветвление на множество цензурных инстанций получило дальнейшее развитие, отсутствовали единые

²⁸⁷ Там же. С. 321

²⁸⁸ Там же. С. 332

²⁸⁹ Там же.

²⁹⁰ Там же. С.335

²⁹¹ Там же. С.338

порядки в вопросах цензурного контроля: предварительная система цензуры применялась в отношении изданий, печатавшихся в России, последующая цензура вводилась в отношении заграничных книг, журналов и газет²⁹².

Устав начали применять²⁹³ в начале 1829 года, и он казался²⁹⁴ на первый взгляд более чем либеральным, но как указывает С. Н. Глинка, «где нет прочного, твердого, коренного основания для слова, мысли и действий человеческих, – там все на миг; там все зависит от хода обстоятельств и произвола силы». Будучи цензором, Глинка сам убедился в этом и в 1830 году принужден был уйти с поста²⁹⁵. Литературовед А. М. Скабичевский определял устав как «самый либеральный в цензурном отношении в продолжении всего царствования императора»²⁹⁶.

С 1828 года по новому уставу внутренняя и иностранная цензура были объединены в одном ведомстве: Министерстве народного просвещения. Специфика²⁹⁷ наблюдения за зарубежными изданиями заключалась в том, что цензура иностранная имела дело с уже опубликованными книгами. Перед цензорами при рассмотрении таковых изданий ставилась задача пропустить все произведение, или все его запретить. В приграничные города для усиления цензуры были поставлены специалисты, владеющие одним из иностранных языков – цензоры, которые подчинялись Санкт-Петербургскому комитету иностранной цензуры (§ 82)²⁹⁸. Вся литературная сфера была в прямой зависимости от устава 1828 года, дополненного разными законодательными актами и зависящего от конкретного административного усмотрения отдельного цензора. Существенно отличалась по новому цензурному уставу в сравнении с прежним организационная структура цензурных учреждений: она упрощалась, а

²⁹² Горбачев И. Г., Печников В.Н. Институт цензуры в Российском законодательстве XVI-XIX веков. Казань, 2010. С. 94

²⁹³ Куфаев М. Н. История русской книги в XIX веке. М, Пашков дом, 2003, С. 76

²⁹⁴ Глинка С. Н. Записки Сергея Николаевича Глинки. СПб, 1895. С.351

²⁹⁵ Куфаев М. Н. История русской книги в XIX веке. М, 2003. С. 76

²⁹⁶ Скабичевский А. М. Очерки истории русской цензуры. СПб, 1892. С. 351, 352

²⁹⁷ Полусмак Т. Л. Цензурное законодательство России в первой половине XIX века. Нижний Новгород, 2004. С.51

²⁹⁸ Сборник постановлений и распоряжений по цензуре. СПб, 1862. С. 338-339

число цензоров увеличивалось, и их нагрузка равномерно распределялась. Впервые создавался столь представительный и авторитетный орган, объединявший разные заинтересованные в строгой и четкой цензурной политике ветви власти.

Очевидно, что в 1828 году структура учреждений надзора за печатным словом приобрела тот вид, который сохранится на несколько десятилетий. В Министерстве народного просвещения объединяются в одно ведомство внутренняя светская и иностранные цензуры. Общее руководство ведется Главным управлением цензуры под председательством министра или товарища министра народного просвещения. Первоначально в состав Главного управления включаются президенты академий наук и художеств, назначенные именным указом представители министерств внутренних и иностранных дел. Позже к ним присоединены управляющий III Отделением, председатель Петербургского цензурного комитета, полномочный чиновник от администрации Царства Польского. Основной структурной единицей местной цензуры остается учебный округ. Попечитель учебного округа одновременно председательствует в местном цензурном комитете.

В заключении необходимо отметить, что Устав 1828 г. писался на основе уже имеющегося опыта, его положения являлись следствием политики попечительной цензуры, проводившейся в первой четверти XIX в. В отличие от устава 1826 г., новое узаконение напрямую не ставило целью цензуры формирование лояльного общественного мнения. Однако с этого времени нормативная регламентация цензуры кроме устава осуществлялась через издание «временных правил», которые не подлежали обнародованию, зачастую оставались тайными. «Временные правила» называют бессистемные указания чиновников, циркуляры и отдельные наставления цензорам, о том, каким образом надо вычитывать те сочинения, в которых могут затрагиваться интересы государства.

Глава III. Деятельность князя К. А. Ливена на посту Министра народного просвещения (1828-1833)

Личность министра народного просвещения Карла Андреевича Ливена широка и многогранна своими разнообразными сферами интересов и занятий, в которых он проявил себя в жизни.

Князь Ливен Карл Андреевич (01.02.1767-31.12.1844) родился в Курляндской губернии²⁹⁹. В 1770 году записан на службу во 2-ой фузилерный полк артиллерии капралом. В 1778 назначен адъютантом к отцу, генерал-майору Андрею Романовичу Ливену. В 1781 поступил на действительную службу во 2-ой канонерский полк штык-юнкером. В 1785 году переведен в лейб-гвардии Семеновский полк. В кампанию 1788 года против шведов находился с полком в Финляндии. 27 июля 1797 получает звание генерал-майор. В тот же день назначен шефом Рижского мушкетного полка. 11 августа 1798 года становится командиром лейб-гренадерского полка. 01.11. 1798 бывшего князя Горчакова батальона лейб-гвардии Преображенского полка, в феврале 1799 стал начальником лейб-гвардии Преображенского полка. 8 марта 1799 получает звание генерал-лейтенант. В 1801 году по домашним обстоятельствам и по расстроенному здоровью вышел в отставку³⁰⁰. Сын воспитательницы двух поколений малолетних детей царской семьи статс-дамы Шарлотты Карловны Ливен (1726-1828)³⁰¹. Под её надзором прошли младенческие годы самого Николая Павловича.

²⁹⁹ Воспроизводится по: Шилов Д. Н. Государственные деятели Российской империи: Главы высших и центральных учреждений. 1802-1917. СПб, 2002. С. 397

³⁰⁰ Рождественский С. В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. СПб, 1902. С. 169

³⁰¹ Светлейшая княгиня Шарлотта Карловна Ливен. Урожденная по матери фон Поссе, баронесса Гаугребен) — жена генерал-майора фон Ливена; овдовев в 1781 г. и не имея средств, она поселилась в своем имении в Прибалтийском крае, занявшись здесь воспитанием своих детей. В 1783 г. по рекомендации тогдашнего рижского генерал-губернатора Брауна ей предложена была императрицей Екатериной II должность воспитательницы великих княжон — внучек императрицы. Несмотря на трудность возложенных на нее обязанностей, благодаря большому уму, твердости характера, неутомимости и почти мужской энергии, Ливен сразу заслужила доверие императрицы, а также расположение великой княгини Марии Федоровны, создала себе прочное положение при дворе и оказывала большое влияние не только на воспитание дочерей Павла I, но и на воспитание великих князей. Её авторитет был настолько высок, что назначение к

17 января 1817 года становится членом Главного правления училищ и комитета по Устройству учебных заведений; 26 января 1826 г. назначен главой Государственного совета. В начале октября 1827 присуждено звание генерала от инфантерии. В декабре 1826 года утвержден почетным членом Российской академии. 18 марта 1833 года Карл Андреевич Ливен был освобожден от должности министра. После отставки уехал в личное имение в Балгале, Курляндии, где умер на 78-м году жизни.

17 января 1817 года Ливен стал попечителем Дерптского учебного округа. Новый попечитель пожелал лично удостовериться, в какой мере университет действительно нуждается в столь настойчиво просимом им увеличении штатных средств; в конце апреля 1817 года он посетил Дерптский университет. Следует понимать, что для Карла Андреевича Ливена занятие поста попечителя Дерптского учебного округа было в новинку: вся его предшествующая деятельность имела мало чего общего с образовательной сферой³⁰².

В 1817 году, в письме к совету университета от 19 сентября, призывая членов университета к дружной работе на благо этого учреждения, новый попечитель, К. А. Ливен, выставлял желательной и постоянной целью своих и университета стремлений – поднятие его питомцев не только в научном, но и в нравственном отношении, чтобы подготовить в них достойных служителей царю, государству и человечеству³⁰³. В общем университетском отчете за 1818 года говорится³⁰⁴ от

великим княжнам других воспитателей зависело от мнения баронессы Ливен. За блестящие успехи в деле воспитания великих князей, прославившихся впоследствии своей образованностью, и за сорокапятилетнюю плодотворную службу при дворе, княгиня Ливен была удостоена многих наград: в 1794 г. она была пожалована в статс-дамы и награждена орденом св. Екатерины I ст.; 22 февраля 1799 г. императором Павлом I была возведена с потомством в графское Российской Империи достоинство; в день коронации императора Александра I была награждена драгоценными браслетами с портретами императорской четы, а в 1824 г. — портретом императора с цепью для ношения на шее. В коронацию императора Николая I графиня Ливен была возведена с ее потомством в княжеское достоинство, а затем в декабре того же года получила титул светлости. Скончалась Ливен 24 февраля 1828 г. и похоронена в Курляндии в родовом имении Мезотен. По случаю её кончины при дворе был наложен трехдневный траур.

³⁰² Петухов Е. В. Юрьевский, бывший Дерптский, университет за сто лет его существования Юрьев, 1902. С. 327

³⁰³ Friedrich Busch, Der Fürst Karl Lieven und die Kaiserliche Universität Dorpat unter seiner Oberleitung. Dorpat, 1846. С.101

³⁰⁴ Петухов Е. В. Юрьевский, бывший Дерптский, университет за сто лет его существования. Юрьев, 1902. С. 329

имени Ливена об основных моральных принципах руководства университетом: «Не менее благотельным по своему влиянию, чем широкая заботливость о внешнем существовании университета, оказалось, для духовной жизни университета и учащегося юношества, и то высокое нравственное стремление, которым проникнуты все учреждения счастливого царствования Александра. В собственной жизни и примере, а равно во всех распоряжениях и вообще административной практике теперешнего попечителя университета, обнаруживается тот общий принцип, что религиозно-нравственному образованию должно быть подчинено всякое другое, исходя только из него и снова к нему возвращаясь, и что только в стремлении к этой высочайшей цели можно достигнуть такого воспитания, которое соответствовало ожиданиям отечества»³⁰⁵.

Известный писатель Н. И. Греч в своих воспоминаниях приводит интересный случай из жизни Ливена, а точнее конфликт с ординарным профессором Дерптского университета А. Ф. Воейковым³⁰⁶, реальное происшествие которого не установлено. «В 1820 году поступил попечителем Дерптского университета князь Карл Андреевич Ливен. По приезде его в Дерпт явились к нему на общий осмотр все профессеры. Он стал принимать их одного за другим и многих из них отдавал какие-то бумаги, приговаривая: “Вот донос на вас”. Когда подошел Воейков, князь побледнел и закричал: “Вон отсюда, подлец! Господа, все эти гнусные доносы написаны этим негодяем! Убирайся, мерзавец!” С прочими профессорами князь говорил по-немецки, а это приветствие произнес на чистейшем русском языке...»³⁰⁷ Воейков же писал: «Как благородный человек, я не смог снести

³⁰⁵ Friedrich Busch, *Der Fürst Karl Lieven und die Kaiserliche Universität Dorpat unter seiner Oberleitung*. Dorpat, 1846. С.165

³⁰⁶ Воейков, Александр Федорович (1779, Москва, - 1839) – русский поэт, переводчик, журналист. Родился в дворянской семье. Был членом «Арзамаса», близок к кругу А. С. Пушкина и его литературных друзей. В 1814-1820 годах состоял профессором русской словесности в Дерптском университете. Переехав в Петербург, стал журналистом: соиздателем (1821-1822) журнала «Сын Отечества», редактором (1822-1838) газеты «Русский инвалид» и «Литературных прибавлений» к «Русскому инвалиду» (1831-1839) и др.

³⁰⁷ Греч Н. И. Записки о моей жизни. М.-Л. 1930. С. 639

гласного оскорбления и принужден был выйти. Я писал к нему не доносы, а благонамеренные советы»³⁰⁸.

Попечитель округа, князь К. А. Ливен, добился увеличения штата сотрудников в Дерптском университете. В 1820 году Дерптский университет и училища его округа получили новые уставы³⁰⁹. 26 ноября 1827 года князь Ливен, на тот момент глава Дерптского учебного округа, предоставляет отчет «В исполнение предписаний Вашего Высочайшего Преображения от 10 ноября сего года, честью имею представить при сем в переводе отчет о действиях Дерптского Цензурного Комитета в текущем 1827 году»³¹⁰. При нем Дерптский университет получил новый устав и обогатился приобретением ценных естественно-научных коллекций; были открыты медицинский институт, педагогическо-филологическая и богословская семинарии; при содействии Ливена на различные кафедры университета были приглашены крупные ученые, организовав ряд важных научных экспедиций, увеличился контингент студентов университета.

При обсуждении нового цензурного устава 1826 года в Главном правлении училищ был поднят вопрос о праве университетов и профессором пользоваться книгами, не прошедшими цензурный контроль. Попечитель Дерптского учебного округа, князь К. А. Ливен, горячо отстаивал право университетов на эту привилегию. В одном из заседаний Главного правления училищ постановлено было лишить профессоров всех русских университетов Высочайше дарованного им права выписывать книги без цензуры. Предлагалось все запрещенные книги отбирать и хранить в особом месте при департаменте по цензуре. Князь Ливен иносказательно и аллегорически высказывает свой решительный протест по этому вопросу: «Не позволять ученому пользоваться книгами по своей специальности потому только, что между ними есть опасные или кажущиеся опасными, значило бы то же, что запретить плотнику или столяру употребление топора, потому что им

³⁰⁸ Там же. С. 640

³⁰⁹ Сборник постановлений и распоряжений по цензуре. СПб, 1862. С.116-118

³¹⁰ РГИА. Ф. 777. Оп.1. Д. 585-690. Л. 67

можно разрубить голову другому. Требование отсылать книги в департамент представляется подобным этому распоряжению...»³¹¹

На заседании Главного правления училищ 10 ноября 1826 года обсуждалось представленное в 1824 году М. Л. Магницким предложение об изъятии философии со всех учебных университетских планов; князь Ливен отметил, «что одни только настоящие ученые могут дать основательный и удовлетворительный ответ на такой важный вопрос», продолжив: «неужели во всех веках, в которые обучали философии в высших училищах, между всеми богословами всех христианских вероисповеданий, между всеми государственными мужами, кои философии обучались, не нашелся ни один такой, который имел бы столь пронизательный ум, как нынешний обвинитель сей науки, дабы, подобно ему, усмотреть в оной то, что, по словам его, противно христианскому и монархическому правлению[...]Предложение это может проистекать из одной только неограниченной склонности к произволу автора оногo»³¹².

Один примечательный случай, дающий понимание о принципиальности и строгости нравственных установок Ливена, приводит Шмид (ссылаясь на биографический труд Буша³¹³) в своем исследовании: в 1826 году один студент навязался вечером в проводники незнакомой ему даме, и за этот поступок университетский суд, сверх полагающегося наказания, исключил его из числа студентов. Доклад по сему делу ректор университета заключил своим глубоким сожалением по поводу строгости наказания, так этот студент подавал надежды и до известного инцидента вел себя хорошо. Но попечитель, Карл Андреевич Ливен, был более категоричен: называл произошедшее «срамом», «позорное поведение студента покрывает все те учебные заведения, в которых он воспитывался; какая нравственная одичалость, какая глубокая испорченность, какая высокая степень безнравственности и бесстыдства – потревожить женщину, пол которой, будь она

³¹¹ Сухомлинов М. И. Исследования и статьи по русской литературе и просвещению. Т. 1 СПб, 1889. С.481

³¹² Шмид Г. К. История средних учебных заведений в России. СПб, 1878. С. 279

³¹³ Friedrich Busch, *Der Fürst Karl Lieven und die Kaiserliche Universität Dorpat unter seiner Oberleitung*. Dorpat, 1846. С.96-97

крестьянская жена или девушка, всякий хотя несколько благомыслящий человек должен уважать и считает себя обязанным защитить от незаслуженной обиды... Учебное начальство не должно быть в этом отношении снисходительнее, ибо молодежь соразмеряет важность проступка с его наказанием и, приучаясь смотреть на поступки, близкие к преступлению, как не безделицы, таким образом развращается...»³¹⁴ Не желая «сделаться ответственным в столь важно вине», попечитель усилил наказание. Сверх того, он приказал сообщить директору губернских училищ, до какой степени прискорбно ему, что после почти десятилетнего управления округом, после стольких напоминаний он убедился, как мало учебные заведения обращают внимания на самое главное, а именно на нравственное и религиозное воспитание, как незначительны их успехи в этом отношении, если воспитанники способны к поступкам столь грубого нахальства и безнравственности³¹⁵.

Вскоре впавший в апатию семидесятилетний Шишков (оставшийся в кресле Председателя Комитета Министров) исчерпал доверие Николая I и был отправлен в отставку. В мае (или же 28 апреля по старому стилю³¹⁶) 1828 года его сменил на посту министра князь К. А. Ливен, бывший попечитель Дерптского учебного округа, нравственный и порядочный³¹⁷ человек, но яркого следа³¹⁸ в истории министерства он не оставил и в 1833 году вышел в отставку по состоянию здоровья, – по словам одного из современников, «добрый, но совершенно бездарный» человек³¹⁹.

В самом первом циркуляре ко всем попечителям округов министр говорил, что «он не осмелился бы, в справедливом недоверии к собственным силам, принять на себя столь тяжкое бремя, если бы с одной стороны не видел решительного на то соизволения всемилостивейшего монарха, а с другой, в самом сем изволении не

³¹⁴ Шмид Г.К. История средних учебных заведений в России. СПб, 1878. С. 278

³¹⁵ Там же. С. 278

³¹⁶ Там же. С. 277

³¹⁷ Рейфман П. С. Цензура в дореволюционной России Т. 1 Цензура в дореволюционной России, вып. 1, Допетровская Россия - первая треть XIX в, М, 2015. С.116

³¹⁸ Виттекер Ц. Х. Граф Сергей Семенович Уваров и его время. СПб, 1999. С.148

³¹⁹ Шепелев Л. Е., Аппарат власти в России: эпоха Александра I и Николая I, 2007. С.428

усматривал определения Всевышнего Промысла, и не укреплялся упованием на милосердие и могущество Того, непостижимым судьбам Коего благоугодно было возложить на него, князя Ливена, труды нового звания»³²⁰.

Значительно в то время активизировалась деятельность графа А. Х. Бенкендорфа, на то время главы III отделения Е. И. В. К., нередко дававший указания по цензуре, выходившие за рамки цензурного устава 1828 г., что на первых порах вызывало некоторое возмущение и даже противодействие министра народного просвещения князя К. А. Ливена. Надо иметь в виду, что уже в 1828-1829 он жаловался в личной переписке, что бремя власти ему не по плечу³²¹. В отчете III Отделения Е. И. В. Канцелярии по ситуации в Министерстве народного просвещения говорится о том, что «министр не знает ни одного литератора, и одному из них он не сказал любезного слова...»³²², а общество ропщет по поводу того, что «...князь Ливен получил недавно орден»³²³, при том что в министерстве никто из служащих не удостоен какого-либо награждения³²⁴.

Но Главное Управление цензуры постановило³²⁵, что неправильно было бы включать такие правила к уставу о цензуре, где сказано, что ответственность за напечатание книги или статьи лежит на цензоре или цензурном комитете, давшем пропуск. Министр делает соответствующее распоряжение, но одновременно убеждает императора в неисполнимости такого указания, поскольку есть статьи, сочиненные министрами, начальниками управлений и т.д. Через него появляется другое высочайшее повеление, требующее дополнить цензурный устав правилами о том, чтобы издатель объявил цензору имя автора, а подпись под статьей может быть произвольной при условии знания о сочинителе. Поэтому князь Ливен б

³²⁰ Стасов В.В. Цензура в царствование императора Николая I.//Русская старина. 1901. №7. С.643-644

³²¹ Рождественский С. В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения (1802-1902) СПб, 1902. С.170

³²² «Россия под надзором»: отчеты III отделения 1827-1869. Сборник документов. М., 2006. С. 57

³²³ Там же. С. 57

³²⁴ Ibid

³²⁵ Стасов В.В. Цензура в царствование императора Николая I.//Русская старина. 1901. №7. С.665

ноября 1828 года³²⁶ выступает со всеподданнейшим докладом³²⁷, в заключении которого следует: «В настоящих обстоятельствах, со стороны правительства может быть потребно обратить особенное внимание на образ мыслей и намерения лиц, предпринимающих действия на публику через повременные издания: посему я осмеливаюсь всеподданнейше представить вашему императорскому величеству, не благоугодно ли повелеть сделать секретное предписание цензурным комитетам о наблюдении вышеизложенных правил. Таким образом, цель сего распоряжения будет удобнее достигнута оттого, что принятая мера не получит общей гласности»³²⁸. Князь Ливен предлагает не дополнять устав³²⁹, а для наблюдения за авторами сделать цензурным комитетам секретное предписание³³⁰. «Главное управление цензуры признало, что на рукописи, из чужих краев ввозимое, не должно простираться цензурирование...»³³¹

20 ноября 1828 года министр поручает попечителю Санкт-Петербургского учебного округа вводить в свое ведение делопроизводственной документации из Главного цензурного комитета в Главное Управление Цензуры³³². А уже 28 ноября того же года учреждает состав чиновников и цензоров в Санкт-Петербургском цензурном комитете по новому образованию³³³. 5 июня 1829 года от имени министра выходит указ «О дополнительных правилах для рассматривания привозимых из-за границы книг, предлагаемых Комитету»³³⁴, в котором даются конкретные распоряжения о цензуре ввозимых в империю книг.

В 1830 году главноначальствующий III отделения его собственной Его Величества канцелярии потребовал, чтобы (по перешедшей от бывшего министерства полиции обязанности наблюдать за необращением вредных

³²⁶ Добровольский Л. М. Запрещенная книга в России. М., 1962. С.30

³²⁷ Сборник постановлений и распоряжений по цензуре СПб, 1862. С. 219

³²⁸ Стасов В.В. Цензура в царствование императора Николая I.//Русская старина. 1901. №7. С.666

³²⁹ Макушин Л. М., Цензурный режим и журналистика: от "чугунного" устава 1826 г. до закона о печати 1865 г, кн. 1. Екатеринбург, 2009.

³³⁰ Лемке М. К. Николаевские жандармы и литература. СПб, 1909. С.59

³³¹ Сборник постановлений и распоряжений по цензуре. СПб, 1862. С.212

³³² РГИА. Ф. 777. Оп. 1. Д. 750. Л. 3

³³³ РГИА. Ф. 777. Оп. 1. Д. 752. №1488

³³⁴ РГИА. Ф. 772. Оп.1. Д. 36

сочинений) ему доставлялось по экземпляру всех печатаемых журналов и альманахов³³⁵. 28 декабря 1830 года А. Х. Бенкендорф передает министру народного просвещения князю³³⁶ К. А. Ливену высочайшее повеление императора о прямой ответственности сочинителей и издателей за каждую опубликованную статью, чтобы ничто не могло быть напечатано без подписи сочинителя. В 1830 г. Бенкендорф гневался по поводу статей об артистах императорских театров. Он добился того, что за допущенные в печать театральные статьи министр князь Ливен получил высочайший выговор. Князь Ливен осторожно предположил, что Бенкендорф от имени царя высказывал собственную точку зрения³³⁷. 6 января 1831 г. III отделение сообщило Ливену повеление императора³³⁸ о прямой ответственности сочинителей и издателей за каждую опубликованную статью: «Для устранения всякого недоразумения и затруднения в литературных занятиях, могущего возникнуть, Государю Императору угодно было, чтобы министр народного просвещения представил на высочайшее утверждение следующие правила, в дополнение к уставу о цензуре:

- 1) Издатель журнала, представляя статью в цензуру, должен объявить цензору имя автора, если оно ему известно;
- 2) Если статья доставлена от неизвестной особы, то сие должно быть объявлено цензору;
- 3) Под статью, одобренную к напечатанию, можно выставлять имя автора, начальные буквы его имени и фамилии или какой-либо шифр, также имя вымышленное; можно печатать статьи и без подписи, лишь бы сочинитель оный был известен цензору;

³³⁵ Щербальский П. К. Исторические сведения о цензуре в России. СПб, 1862. С.43

³³⁶ Макушин Л. М. Информационная безопасность: цензурный режим и печать. Екатеринбург, 2008, С.49

³³⁷ Лемке М. К. Николаевские жандармы и литература. СПб, 1909. С. 140

³³⁸ Там же. С.59

4) В случае напечатания статьи, доставленной от неизвестного, вся ответственность падает на издателя журнала, как бы на сочинителя статьи»³³⁹.

Наступили определенные последствия³⁴⁰: был образован по высочайшему повелению комитет из вице-канцлера Нессельроде, генерал-адъютанта Васильчикова, статс-секретаря Дашкова и графа Бенкендорфа. Комитет через некоторое время пришел к выводу, что новое правило никак не нарушает устав, и что в существующих правил предусмотрены все меры для наказания провинившихся. Для того чтобы виновные не смогли избежать заслуженного наказания, комитет утвердил особые порядки: 1) обязать цензоров извещать вышестоящее начальство о неблагонамеренных сочинениях; 2) объявить всем издателям журналов о необходимости иметь сведения о всех лицах, от которых они получают материалы, в случае присылки статьи от неизвестного человека донести об этом в цензурное учреждение³⁴¹. В этом же году Главное управление цензуры распорядилось, чтобы цензоры вели секретный журнал имен авторов статей. Князь Ливен после перепалки с А. Х. Бенкендорфом в начале 1833 года постановляет: «Главное управление цензуры положило за три месяца до истечения каждого года подвергать рассмотрению периодические издания с тем, чтобы издателям кои окажутся неблагонадежными к сему званию по неблагонамеренности или по частным замечаниям, ими на себя навлеченными, не будет уже дозволено продолжать их журналы и принимать подписку на следующий год»³⁴².

Министр финансов Е. Ф. Канкрин³⁴³ обращался с жалобами в Комитет Министров в январе 1830 года с тем, что пресса ложно сообщила об удвоении

³³⁹ Фукс В. Я. Записка о цензуре коллежского асессора Фукса. СПб, 1862. С. 66

³⁴⁰ Лемке М. К. Николаевские жандармы и литература 1826-1855, СПб, 1909. С. 60

³⁴¹ Стасов В.В. Цензура в царствование императора Николая I.//Русская старина. 1901. №7. С.667

³⁴² Там же. С. 81

³⁴³ Егор Францевич Канкрин (1774-1845), граф, с 1821 года - член Государственного Совета по департаменту государственной экономии, министр финансов (1823-1844). Добился бездефицитных бюджетов, сохранял протекционистские таможенные тарифы, способствовал развитию промышленности и технического образования в России (проекты создания биржи и промышленных обществ, Технологического и Лесного институтов, Центральной физической обсерватории и т. д.).

тарифов на ввоз шелка, и предварительная проверка публикации его министерством предотвратила бы ошибку³⁴⁴. Граф Канкрин желал введения такого порядка вещей, чтобы «министерство впредь должно делать, если о нем будут печатать факты, кои могут иметь более или менее влияния на государственные дела, или по крайней мере на уважение публики...»³⁴⁵ В одном периодическом издании было напечатано, что Санкт-Петербургский Технологический институт учрежден по мысли академика Гамеля³⁴⁶. Канкрин просил, чтобы ему было разъяснено, на основании чего цензор он пропустил в печать этот факт, «когда не надлежит писать о действиях министерств, не спрося их наперед, либо чтобы объявить в этой же газете, что это обстоятельство министерство финансов признает несогласным с ходом дела, и им пропущено без намерения»³⁴⁷. Ливен же напомнил Канкрину³⁴⁸, что новый устав не предусматривает предварительную цензуру, но предложил ему опубликовать ответ, в котором Канкрин отметил, что такие опровержения только подорвут общественное доверие к правительству. Ливен, опровергая опасения Канкринина о неуважении правительственной власти посредством подобных статей объяснял, что обязанности предварительных сверок с министрами при цензурировании статей никак не прописаны в уставе 1828 года, и если должны публично извиняться, то скорее всего это будет сам автор конкретной статьи: «министерство не может от себя непосредственно заставить неподведомственное оному частное лицо принять какую-либо статью в свое издание»³⁴⁹. На это замечание Канкрин отвечал: «...видя, что вашей светлости неуютно принять какую-либо меру, а между тем прошло довольно времени, я долгом счел испросить Высочайшее повеление, как вообще должно поступать в случае печатания в публичных листках неверных фактов о министерстве финансов. Государь Император, не соизволяя, чтобы министерство финансов защищало само

³⁴⁴ Ruud Charles Arthur, *Fighting words: imperial censorship and the Russian press*. Toronto, 1982. С. 61

³⁴⁵ Щебальский П.К. Исторические сведения о цензуре в России. СПб, 1862. С.43

³⁴⁶ Стасов В.В. Цензура в царствование императора Николая I.//Русская старина. 1901. №7. С.652

³⁴⁷ Там же.

³⁴⁸ Щебальский П.К. Исторические сведения о цензуре в России. СПб, 1862. С.42

³⁴⁹ Щебальский П.К. Исторические сведения о цензуре в России. СПб, 1862. С.43

себя в газетах, Высочайше повелел соизволить – доложить Его Величеству, когда подобное случится впредь»³⁵⁰. Жалобы наподобие прошения Канкринна, привели к тому, что сам Николай I предоставил администраторам предварительной цензуры чрезвычайные полномочия, тем самым противореча содержанию Устава 1828 года. В 1833 году граф А. И. Чернышев³⁵¹ предписал, добившись высочайшего повеления³⁵², чтобы статья о актуальных военных событиях печатались только по его предварительному одобрению. Он также требовал предварительного представления к нему всех статей, помещаемых в российской прессе о современных военных событиях.

Во Всеподданнейшем отчете III отделения Е. И. В. К. за 1831 год о Министерстве народного просвещения указано следующее: «Министр...единогласно признается за человека вовсе неспособного к управлению вверенной ему части. Он человек отлично-добрый, честен, но стар, болезнен, не имеет достаточного просвещения, предан мистицизму и окружил себя мистиками. И потому-то подведомственные ему учебные заведения приходят в крайний упадок»³⁵³. А в следующем 1832 году более категорично: «...общая молва о министре самая невыгодная, и единогласно отзываются, что доколе он будет управлять сею частью, дотоле ничего доброго по части просвещения у нас ожидать не можно»³⁵⁴.

Во Всеподданнейшем отчете за 1832 год дается оценка цензурной политике за тот год: «Цензура в нынешнем году неоднократно обнаруживала неразумение своего дела или нерадение к возложенным на нее обязанностям...недостаток в хорошей, т.е. осторожной, но в то же время не стеснительной цензуре, весьма ощутителен, и потому должно желать, чтобы ускорено было окончательное

³⁵⁰ Там же.

³⁵¹ Чернышев Александр Иванович (1785/86-1857) - светлейший князь (1849), российский государственный и военный деятель, генерал от кавалерии (1826). В 1808-12 военный агент в Париже. В Отечественную войну и в 1813-14 командовал кавалерийским отрядом. В 1832-52 военный министр, в 1848-56 председатель Государственного совета.

³⁵² Жирков Г. В. История цензуры в России XIX - XX вв. М., 2001. С. 64

³⁵³ «Россия под надзором»: отчеты III отделения 1827-1869. Сборник документов. М., 2006. С. 83-84

³⁵⁴ Там же. С. 94

рассмотрение и утверждение “Наказа цензорам”, который уже года три как в проекте составлен, но сих пор не состоялся. Сия мера и назначение в цензоры людей более просвещенных, и в особенности более трудолюбивых, чем нынешние цензоры, вероятно бы значительно улучшило сию часть и отклонило бы то неприятное впечатление, которое всякий раз производит в публике воспрещение высшим правительством книг, дозволенных цензурою и пущенных уже в продажу, как тому и в нынешнем году были примеры»³⁵⁵. Надо иметь в виду, что скорее всего эти отчеты использовались А. Х. Бенкендорфом в качестве доносов против неудобного, принципиального К. А. Ливена, который ставил препоны разрастающемуся самоуправству и беспределу III отделения.

Во время пребывания на посту министра народного просвещения Светлейшему князю удалось добиться открытия в Санкт-Петербурге открытия узкопрофильных высших учебных заведений – Технологического института, Архитектурного училища и Училища гражданских инженеров. При Ливене была сделана попытка активизировать деятельность низшего звена учебных заведений – приходских училищ (училищ при церковных приходах). Их финансирование предполагалось возложить на «городские общества»³⁵⁶. Оказалось, однако, что многие города были не в состоянии материально содержать такие училища. Распространено мнение, что во время пребывания на министерском посту не внес ничего нового в систему управления народным образованием. Ливен был на должности министра народного просвещения почти 5 лет. Товарищем министра при князе Ливене был до 1832 году Д. Н. Блудов³⁵⁷, после него – Сергей Семенович Уваров; директором департамента оставался до 1833 года Д. И. Яковлев³⁵⁸.

³⁵⁵ Там же.

³⁵⁶ Шепелев Л. Е., Аппарат власти в России: эпоха Александра I и Николая I. 2007. С.428

³⁵⁷ Блудов Дмитрий Николаевич (1785—1864), литератор, дипломат, государственный деятель. Дальний родственник Г. Р. Державина и двоюродный брат В. А. Озерова. После событий 14 дек. 1825 назначен делопроизводителем Следственного комитета по делу декабристов. С ноября 1826 — помощник министра народного просвещения. С 1832 — министр внутренних дел. В 1842 возведен в графское достоинство. С 1855 — президент Академии наук, с 1862 — председатель Государственного совета и Кабинета министров.

³⁵⁸ Языков Дмитрий Иванович (1773 - 1845) - писатель и переводчик; обучался в московском пансионе Бартолия, потом служил в лейб-гвардии Семеновском полку. В 1802 г. Языков

Князь К. А. Ливен вел активную деловую, служебную переписку со многими заметными общественными деятелями, государственными сановниками. Иногда касавшись каких-то частных, повседневных вопросов, Ливен при этом проявлял значительный интерес к обсуждению вопросов политического характера. Так, сам М. М. Сперанский³⁵⁹ 14 февраля 1828 года пишет письмо князю Ливену «О важнейшей политике России» на Босфоре³⁶⁰, имея в виду события военной кампании против Турции. Позднее, в период с 8 сентября 1829 по 12 марта 1831 года, граф Сперанский отправляет еще четыре письма³⁶¹ уже действующему министру народного просвещения Карлу Андреевичу Ливену. В ответ же от князя Ливен Сперанский получает единственное послание от 12 декабря 1829 года³⁶². Здесь же письмо³⁶³ Ливена к подопечному Сперанского М. А. Корфу³⁶⁴ 26 февраля 1833 года. Письмо Ливена от 16 декабря 1832 года³⁶⁵ М. Н. Загоскину³⁶⁶ по

определился в департамент народного просвещения, где прослужил до 1833 г. и был директором департамента.

³⁵⁹ Сперанский Михаил Михайлович (1772 - 1839), российский государственный деятель, граф (1839). С 1808 ближайший советник императора Александра I, автор плана либеральных преобразований, инициатор создания Государственного совета (1810). В 1812 - 1816 в результате интриг противников находился в ссылке. В 1819 - 1821 генерал-губернатор Сибири, составил план административных реформ Сибири. С 1826 возглавлял 2-е отделение Собственной его императорского величества канцелярии, руководил кодификацией законов Российской империи (1832). Под его руководством составлено первое Полное собрание законов Российской империи в 45 томах. (1830).

³⁶⁰ ОР РНБ. Ф.731 (собрание М. М. Сперанского) № 880

³⁶¹ ОР РНБ. Ф.731 (собрание М. М. Сперанского) № 1899

³⁶² ОР РНБ. Ф.731 (собрание М. М. Сперанского) № 2115

³⁶³ ОР РНБ. Ф.370 (собрание М. А. Корфа)

³⁶⁴ Корф Модест Андреевич (1800–76), гос. деятель и историк, граф (1872), почетный член Петербургской АН (1852). С 1826 сотрудник М. М. Сперанского, участвовал в создании "Полного собрания законов" и "Свода законов". С 1834 гос. секретарь, с 1843 чл. Гос. совета; в 1855–56 пред. Цензурного к-та; в 1849–61 управлял Императорской публичной б-кой; в 1861–64 нач. 2-го отделения Императорской канцелярии; в 1864–72 пред. департамента законов Гос. совета. Автор соч. о восстании декабристов и биографии Сперанского.

³⁶⁵ ОР РНБ. Ф.291 (Фонд М. Н. Загоскина) №102

³⁶⁶ Загоскин Михаил Николаевич (1789—1852) — исторический романист и комедиограф. Р. в семье богатого помещика Пензенской губернии, служил в театральном ведомстве. Из комедий З. пользовались большой популярностью «Богатонов, или провинциал в столице» (1817) и «Богатонов в деревне, или сюрприз самому себе» (1821). В них высмеиваются никчемные нововведения, к к-рым приступил дворянин, вернувшийся из столицы в свою усадьбу. В результате этих реформ усадьба приходит в еще больший упадок. В 1829 вышел первый исторический роман З. — «Юрий Милославский», создавший автору репутацию глубокого знатока русской народности и титул «русского Вальтер Скотта». За «Юрием Милославским» последовали «Рославлев», «Кузьма Рошин» и др. Современники восторгались историческим колоритом романов Загоскина; однако он не идет дальше описаний костюма и некоторых бытовых обычаев.

цензурному недопущению сочинения «Влавислав» (или же «Рославлев»), содержащее разъяснение действий цензоров Московского цензурного комитета, из-за которых были предъявлены претензии Загоскиным. Два послания³⁶⁷ от 27 мая и 23 июня 1828 года Ливена к А. В. Казадаеву³⁶⁸ с объявлением о недопущении русско-польского издания «О Польше» «при неимении крамолы». В письмах³⁶⁹ к А. Н. Оленину³⁷⁰ князь Ливен дает рекомендации некоему коллежскому секретарю, который отличается особым рвением и усердием.

Современники считали Ливена человеком добрым, обходительным и мягким в общении, но вспыльчивым, умевшим распознавать людей и находить себе в них помощников³⁷¹, обладавшим твердостью в достижении намеченных целей, ценившим науки и просвещение³⁷². Человек, в течении 11 лет служивший делу народного просвещения, прислушивавшийся к советам бесспорно сведущих и благородных людей, человек «крепкий, как булат, чистый как золото, истинное зеркало благородства для всех времен» (характеристика одного современника), проникнутый религиозным чувством и ценивший это же в других, человек истинно нравственный³⁷³. Глубокая религиозность Ливена и мистическая склонность к нравственному и религиозному самосовершенствованию и самоуглублению

³⁶⁷ ОР РНБ. Ф.325 (собрание А. В. Казадаева) № 53

³⁶⁸ Казадаев Александр Васильевич — тайный советник, род. в 1781 г., ум. 15 мая 1854 г. Образование получил в бывшем артиллерийском корпусе и в 1798 г. был записан в военную службу. В 1803 г. переведен в Берг-коллегию, с переименованием в штатский чин; с 1804 г. по 1813 г. был командиром Горного кадетского корпуса. В 1821 г. назначен обер-прокурором Сената, в 1824 г. назначен членом Главного правления училищ и членом комитета для составления проекта устава учебных заведений. В 1825 г. произведен в тайные советники, назначен сенатором и статс-секретарем. В мае 1826 г. получил в управление Департамент податей и сборов. 21 декабря 1828 г. вышел в отставку по расстроенному здоровью; последние годы жизни провел в Петербурге, занимаясь литературными трудами. Российская академия избрала его 12 января 1829 г. в число своих действительных членов.

³⁶⁹ ОР РНБ. Ф.542 (собрание Г. Н. и А. Н. Олениных) №240

³⁷⁰ Оленин Алексей Николаевич [28.11(9.12).1763, Москва, — 17(29).4. 1843, Петербург], русский историк, археолог, художник, государственный деятель. С 1804 почётный член Академии художеств, с 1817 её президент, с 1811 директор императорской Публичной библиотеки, член Государственного совета (с 1827). Основные труды по русской истории. Наиболее известно его «Письмо к графу А. И. Мусину-Пушкину о камне тмутараканском...» (1806), положившее начало русской эпиграфике.

³⁷¹ Петухов Е. В. Юрьевский, бывший Дерптский, университет за сто лет его существования Юрьев, 1902. С. 328

³⁷² Федорченко В. И. Императорский дом: Выдающиеся сановники Т.1, М, 2003. С.641

³⁷³ Шмид Г.К. История средних учебных заведений в России. СПб, 1878. С. 279

составляли основную черту его умственного и душевного склада, вполне определяя его взгляд на свои служебные и общественные отношения³⁷⁴. Он был «человек чрезвычайно набожный, хоть и без высшего образования, но хороший, справедливый, необычайно твердый и самостоятельный»³⁷⁵.

³⁷⁴ Петухов Е. В. Юрьевский, бывший Дерптский, университет за сто лет его существования Юрьев, 1902. С. 330

³⁷⁵ Стасов В.В. Цензура в царствование императора Николая I.//Русская старина. 1901. №7. С.643

Заключение

Цензура в России появилась одновременно с книгопечатанием, то есть в XVIII веке, однако на раннем периоде она была направлена преимущественно на пресечение религиозного инакомыслия. Цензурные ограничения ужесточились к середине XVIII века, когда началось преследование книг по политическим мотивам, хотя цензура окончательно не была институционализирована. Толчком к образованию цензурных учреждений послужило желание Екатерины II и Павла I препятствовать проникновению в Россию опасных и вредных книг и стремление не допускать в печать сочинений отечественных вольнодумцев. Именно из распоряжений второй половины XVIII века произросли все цензурные мероприятия александровского времени. Александр I денонсировал запрет ввозить из-за границы книги 31 марта 1801 года, возобновилась деятельность частных типографий, издал ряд цензурных указов, идентичных сложившимся екатерининским правилам от 16 сентября 1796 года. Цензура оказывается в ведение университетов, а полиции вменяется в обязанность недопущение запрещенных книг. Следует признать, что при Александре I, по сравнению с царствованием Павла I, наступило некоторое послабление цензурных нападков на литературу, но законченных и системных правил по цензурным делам в первые годы правления созданы не были.

9 июня 1804 года Высочайшим повелением был утвержден первый цензурный Устав, положения из которого нашли развитие в других Уставах. Согласно уставу 1804 года, внутренняя цензура проводилась цензурными комитетами при университетах, подчинявшимся ректорам. В Петербурге до момента учреждения университета функционировал цензурный комитет «из ученых особ» во главе с попечителем учебного округа. Цензоры просматривали выходившие в свет сочинения из университетских типографий, кроме того книги, выходившие на территории соответствующего учебного округа. В положениях Устава 1804 учитывалась и заимствовалась европейские правила: вводился

денежный залог, определялась степень ответственности автора, типографщика, книгопродавца, конкретизированы положения таких юридических категорий, как клевета и оскорбление, устанавливалась градация размеров штрафов. Эти положения с небольшими правками попали из французского и австрийского законодательств о печати.

После разгрома Наполеона и заграничной кампании 1813-1814 гг. внутренняя политика Александра I разворачивается в сторону реакции. Литературное развитие русской мысли стало чаще зависеть не от регламентации цензурного устава, а, скорее, от личных воззрений отдельных цензоров. Старый устав перестал удовлетворять правительство.

В 1826 году вступил в силу новый цензурный устав, по которому С.-Петербургский комитет стал называться Главным цензурным комитетом. Данный комитет был в подчинении непосредственно Министерству народного просвещения; чуть позднее, после принятия нового устава 1828 года, комитет переподчинялся попечителю Петербургского учебного округа. Он состоял из председателя, пяти цензоров и секретаря; трое из цензоров числились профессорами, оставшиеся двое – посторонние цензоры, не занимавшиеся ничем иным, кроме цензурирования.

Цензурные уставы 1826 и 1828 гг. привнесли новые принципы деятельности цензуры, более жесткие по сравнению с прежними установками. С 1832 года для каждого нового журнала требовалось личное одобрение Николая I ³⁷⁶. На ходатайства Уварова за научный журнал Харьковского университета, за ежеквартальник «Русский сборник» император ответил: «И без того много»³⁷⁷, - реплика, ставшая руководством к действию и аргументом к отказу всем последующим зачинателям журнального дела; здесь же распоряжения и жалобы

³⁷⁶ Виттекер Ц. Х. Граф Сергей Семенович Уваров и его время. СПб, 1999. С. 135

³⁷⁷ Цензура в России: история и современность. Вып. 1: Цензура в России: история и современность. 2001. С.11

министров и сановников, стремившиеся предохранить свои ведомства от скандалов; бесконечная перестраховка³⁷⁸ опасавшихся наказания цензоров.

Таким образом, цензурный Устав 1828 года закрепил обязанности тех, чья профессиональная деятельность подвергался цензурному контролю. Содержатели российских типографий должны были после выпуска издания из печати предоставить его в цензурный орган с подпиской владельца типографии о полной идентичности печатного экземпляра одобренной рукописи. Книгопродавцам запрещалось продавать, а владельцам библиотек предоставлять читателям в пользование печатные издания, не одобренные цензурой. Негативной стороной узаконения 1828 г. можно назвать сохранение так называемой «множественности цензур», вследствие чего в дальнейшем разветвлённый бюрократический аппарат получил возможность напрямую влиять на осуществление цензурного контроля.

Итак, к рубежу 1830-х годов основная структура цензурных ведомств выглядела следующим образом: цензурные комитеты и отдельные цензоры, осуществлявшие как внутреннюю, так и иностранную цензуру. Комитеты, призванные надзирать за итогами деятельности цензуры, раздают приказы ужесточить цензуры, сажают их за мнимые провинности, в том числе и тех уполномоченных, кто напрямую субсидировался правительством. По уставу 1828 года комитеты по внутренней цензуре действовали при университетах в городах. Теперь они подчинялись попечителям учебных округов, состоявших из профессоров и других должностных лиц.

Общеизвестным считается то, что ужесточение цензурного режима было напрямую связано с внешними и внутренними событиями 1830-1831 гг. Правительство явно было охвачено тревожными мыслями. В отчете за 1831 года III отделение указывало на распространение опасного «духа мятежа»³⁷⁹. Власти остро ощутили потребность укрепить свою идеологическую базу. Нужна была идея, способная привлечь на сторону правительства общество, сосредоточить его

³⁷⁸ Полусмак Т. Л. Цензурное законодательство России в первой половине XIX века, Нижний Новгород, 2004. С. 58

³⁷⁹ Сборник постановлений и распоряжений по цензуре. СПб, 1862. С. 219

консервативные элементы, нейтрализовать инакомыслящих. Сменивший на посту министра народного просвещения престарелого А. С. Шишкова прибалтийский немец барон К. А. Ливен явно для этого не годился.

Следует понимать, что цензура в царствование Николая I стремилась к абсолютному апогею. Усиление властей вызвало декабристское выступление, и в какой-то мере моральным основанием охранительного усиления выступила пресловутая официальная доктрина, уваровская триада «Православие, Самодержавие, Народность», демонстрирующая неготовность самодержавия к расширению участия общества в политической деятельности. Император в какой-то момент нагнетал атмосферу всеобщего страха, видя в ней защиту от возникновения революционной ситуации.

Рост изоляции власти от общества, стремление пресекать любую критику на корню привели, в конечном счете, к всеобщему отставанию России во всех сферах. Общество начинало понимать, что одна из причин опасного застоя, стагнации, отсутствия дорог и современной промышленности заключается в том, что общество заставляли жить «с завязанным ртом».

Приходится констатировать, что личность К. А. Ливена в последнее время не пользовалась стабильным интересом у профессиональных историков или литераторов; до сих пор отсутствует какая-либо законченная и подробная биографическая работа о князе Ливене на русском языке. Распространена точка зрения, что само пребывание Карл Андреевича Ливен в министерском кресле было по сути своей промежуточным, незначительным, что никаких существенных изменений произведено не было. Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в более подробном детальном изучении периодов пребывания князя К. А. Ливена на постах попечителя Дерптского учебного округа и Министра народного просвещения в 1828-1833 гг.

Список использованных источников и литературы

I. Источники.

1. Аксаков К. С. Воспоминания студенчества 1832-1835 гг. СПб, 1911
2. Глинка С. Н. Записки Сергея Николаевича Глинки. СПб, журн. "Рус. старина", 1895
3. Греч Н. И. Записки о моей жизни М.-Л. АCADEMIA, 1930
4. Доклады министра народного Просвещения императору Николаю I// Река времен. - М, 1995
5. Журналы Комитета министров: Царствование императора Александра I. 1802-1825. Т.1-2. СПб, 1888-1891
6. Никитенко А. В. Дневник. Т. 1:1826-1857 гг., 1955
7. ОР РНБ. Ф.291 (Фонд М. Н. Загоскина) №102
8. ОР РНБ. Ф.325 (собрание А. В. Казадаева) № 53
9. ОР РНБ. Ф.370 (собрание М. А. Корфа)
- 10.ОР РНБ. Ф.542 (собрание Г. Н. и А. Н. Олениных) №240
- 11.ОР РНБ. Ф.731 (собрание М. М. Сперанского) № 880, № 1899, №2115
- 12.РГИА. Ф.733 Оп. 118. Д. 50. Л.1-8
- 13.РГИА. Ф.733 Оп.118 Д.401. Л.9-38
- 14.РГИА Ф.733 Оп.118 Д.411.Л.97-107 Л. 165-176, Л.85, Л.108-112
- 15.РГИА Ф.772 Оп.1 Д.18
- 16.РГИА Ф.772 Оп.1 Д.32 Л. 34-91
- 17.РГИА Ф.772 Оп.1 Д.36
- 18.РГИА Ф.777 Оп.1 Д.585-590
- 19.РГИА Ф.777 Оп.1 Д.743-747
20. «Россия под надзором»: отчеты III отделения 1827-1869. Сборник документов. М., Российский фонд культуры: Российский архив, 2006
- 21.Сборник постановлений и распоряжений по цензуре (1700-1862) СПб, 1862

22. Устав о цензуре 9 июля 1804 года – ПСЗРИ Собрание 1-е Т.28 №21388
23. Устав о цензуре 10 июня 1826 года – ПСЗРИ Собрание 2-е Т.1 №403
24. Устав о цензуре 22 апреля 1828 года – ПСЗРИ Собрание 2-е, Т.3 №1979

II. Литература.

- 1) Altson P. L., Education and the state in tsarist Russia Stenford university press., 1969
- 2) Friedrich Busch, Der Fürst Karl Lieven und die Kaiserliche Universität Dorpat unter seiner Oberleitung, Dorpat, 1846
- 3) Hans N. Nicholas History of Russian educational policy (1701-1917) Ph. D. London P. S. King & son, Ltd. 1931
- 4) Ruud Charles Arthur, Fighting words: imperial censorship and the Russian press, 1804-1906, Toronto, 1982
- 5) Архангельский А.Н. Александр I. М., Молодая гвардия, 2005
- 6) Богданович М. И. История царствования императора Александру I и России в его время, СПб, 1869-1871, Т. 1-6
- 7) Виттекер Ц. Х. Граф Сергей Семенович Уваров и его время. СПб, 1999.
- 8) Выскочков Л. В. Николай I. М., Молодая гвардия, 2006
- 9) Горбачев И. Г., Печников В.Н. Институт цензуры в Российском законодательстве XVI-XIX веков: (историко-правовое исследование) 2-е изд., доп. - Казань: Юниверсум, 2010
- 10) Гросул В. Я., Русское общество XVIII-XIX веков: Традиции и новации. М, Наука, 2003
- 11) Гросул В. Я., Итенберг Г. С., Твардовская В. А., Шацилло К. Ф., Эймонтова Р. Г. Русский консерватизм XIX столетия. Идеология и практика. М., Прогресс-Традиция, 2000.

- 12) Добровольский Л. М. Запрещенная книга в России. 1825-1904. Архивно-библиографические разыскания. М., Изд-во Всесоюз. кн. Палаты. 1962
- 13) Измозик В. С. «Черные кабинеты»: история российской перлюстрации. XVIII — начало XX века. М.: Новое литературное обозрение, 2015
- 14) Ерошкин Н. П. Крепостническое самодержавие и его политические институты (Первая половина XIX века). – М, 1981
- 15) Ерошкин Н. П. Российское самодержавие, М, Изд-во РГГУ, 2006
- 16) Есин Б. И. История русской журналистики (1703-1917): учебно-методический комплект – М., Флинта: Наука, 2009
- 17) Жирков Г. В. История цензуры в России XIX - XX вв. М., Аспект Пресс, 2001
- 18) Зайончковской П. А. История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях, Т.2 Ч.2, М., Книга, 1978
- 19) Зорин А. Л. Кормя двуглавого орла...- М., НЛО, 2001
- 20) Князьков С. А., Сербов Н. И. Очерк истории народного образования в России до эпохи реформ Александра II, М., 1910
- 21) Котович А. Н. Духовная цензура в России (1799-1855) СПб, 1909
- 22) Куфаев М. Н. История русской книги в XIX веке; РГБ, Сост. М.М. Панфилов, О. Р. Хромов, М, Пашков дом, 2003
- 23) Лемке М. К. Николаевские жандармы и литература 1826-1855, СПб, 1909
- 24) Макушин Л. М. Информационная безопасность: цензурный режим и печать, (1825-1855) Екатеринбург, Изд-во Уральского ун-та, 2008
- 25) Макушин Л. М., Цензурный режим и журналистика: от "чугунного" устава 1826 г. до закона о печати 1865 г, кн. 1. в 2 кн. Екатеринбург, Изд-во Уральского университета, 2009
- 26) Минаков А. Ю. Русский консерватизм в первой четверти XIX века. – Воронеж, Изд-во ВГУ, 2011

- 27) Мироненко С. В. Самодержавие и реформы. Политическая борьба в России. – М, Наука, 1989
- 28) Нотович О. К. Исторический очерк нашего законодательства о печати СПб, 1873
- 29) Олейников Д. И. Бенкендорф М. Молодая гвардия, 2009
- 30) Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. XVIII в. - вторая половина XIX в. М, Педагогика, 1973
- 31) Пайпс, Ричард. Сергей Семенович Уваров: жизнеописание. Авторизованный перевод с английского Андрея Захарова. — М.: Посев, 2013.
- 32) Петухов Е. В. Юрьевский, бывший Дерптский, университет за сто лет его существования (1802-1902) Юрьев, тип. К. Маттисена, 1902.
- 33) Полусмак Т. Л. Цензурное законодательство России в первой половине XIX века. Нижний Новгород, 2004
- 34) Предтеченский А. В. Очерки общественно-политической истории России в первой четверти XIX века М.-Л., 1957
- 35) Приходько М. А. Министерская система управления в России в I-ой XIX века. М., 2008
- 36) Рождественский С. В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения (1802-1902) СПб, 1902
- 37) Розенберг Вл., Якушкин В. Русская печать и цензура в прошлом и настоящем. М, 1905.
- 38) Рейфман П. С. Цензура в дореволюционной России Т. 1 Цензура в дореволюционной России, вып. 1, Допетровская Россия - первая треть XIX в, М, 2015
- 39) Сафонов М. М. Проблема реформ в правительственной политике России на рубеже XVIII и XIX вв., Л, 1988
- 40) Середонин С. М. Исторический обзор деятельности Комитета министров, т. 1, СПб, 1902

- 41) Скабичевский А. М. Очерки истории русской цензуры (1700-1863). - СПб, 1892
- 42) Сухомлинов М. И. Исследования и статьи по русской литературе и просвещению. Т. 1 СПб, А.С. Суворин, 1889
- 43) Федорченко В. И. Императорский дом: Выдающиеся сановники Т.1, М, ОЛМА-Пресс, 2003
- 44) Фукс В. Я. Записка о цензуре коллежского асессора Фукса. СПб, 1862
- 45) Шевченко М. М. Конец одного Величия: Власть, образование и печатное слово в Императорской России на пороге освободительных реформ. М., 2003
- 46) Шилов Д. Н. Государственные деятели Российской империи: Главы высших и центральных учреждений, 1802-1917. СПб, Дмитрий Буланин, 2002
- 47) Шильдер Н. К. Император Александр I. Его жизнь и царствование. – СПб, 1897-1898
- 48) Шмид Г. К. История средних учебных заведений в России. СПб, 1878.
- 49) Щербальский П.К. Исторические сведения о цензуре в России СПб, 1862
- 50) Шепелев Л. Е., Аппарат власти в России: эпоха Александра I и Николая I, Искусство-СПб, 2007
- 51) Энгельгардт Н.А. Очерк истории русской цензуры в связи с развитием печати (1703-1903) СПб. Издание А.С. Суворина, 1904